

Elaine Blain

Дитя Сопнца

Прибытие

Сегодня было прекрасное утро, даже природа, казалось, была в отличном настроении, а ведь всю неделю до этого лил дождь, и небо было затянуто тяжелыми, свинцовыми тучами. Солнце, совсем недавно вставшее из-за горизонта, уже высушило мелкие лужи и дарило свое тепло всему живому. Густой лес, начинавшийся на самой окраине небольшой деревеньки под названием Биндюга, которая в свою очередь прилегала к городу Флотзаму — небольшой фактории, расположенной на границе королевств Темерии и Аэдирна у берега реки Понтар, был приветлив и призывно шелестел листвой. Но старого охотника нельзя было обмануть: это место, несмотря на свою красоту, таило множество опасностей, начиная от капканов, которые он же сам и ставил на мелкую дичь и накеров, заканчивая эндриагами, рыскающими по округе. Но это было ничто, по сравнению с обосновавшимися в лесу бандитами, называвшими себя скоя'таэлями.

Чудовища убивали, повинаясь инстинктам, ради пропитания, потомства или защиты своего жилища, но эти эльфы, зачастую, убивали из ненависти и злобы, совсем как люди, которых они так не любили. Гордость никогда не позволит им этого признать. Эти молодые, голодные представители старшей крови свято верят, что борются за свободу. «Людей в море!» — таков их девиз. Уже проживший не одну сотню лет на этой земле Седрик тоже когда-то верил в это, но в один прекрасный момент, осознав, что разбоями и убийствами свободы не вернешь, оставил свою борьбу и решил жить среди людей. О прежних временах напоминала лишь выцветшая татуировка в виде ветвистого дерева, начинающаяся от основания ребер и проходящая через грудь. Она выглядела из-за выреза простой полотняной рубахи, переплетаясь листьями по левой стороне шеи.

Сначала люди шарахались от него, как от прокаженного, но потом привыкли и, можно сказать, даже приняли. Оно и понятно: от охотника была польза — он слушал старый лес и предупреждал простых людей, когда можно уходить за травами и ягодами, не опасаясь чудовищ, правда, иногда ошибался, и люди погибали, но этого ему не припоминали, ведь если бы не охотник, погибло гораздо больше. Осторожно обходя свои ловушки и силки, Седрик прислушался: где-то далеко постукивал дятел, добывая себе сочных личинок на завтрак, а у эльфа еще и маковой росинки во рту не было. Голова немного гудела от выпитого вчера самогона, что так любезно преподнесла местная травница Анешка за добытые охотником корни мандрагоры. Чтобы что-то поесть, надо было поработать, но, как назло, все силки, которые он обошел сегодня, были пусты. Это случалось редко, бывало и пару дней в капканы попадали только накеры, которые не годились для еды -

их Седрик добывал из лука, не подходя близко, острые когти и ядовитые зубы были опасны. Вот, наконец, недалеко от небольшого местного водопада охотник обнаружил зайца, бившегося в силках. Эльф быстрым и четким ударом по голове добил зверя, чтобы тот не мучился, и повесил безвольно болтающуюся тушку на пояс. Из ушастого выйдет замечательная похлебка, а шкурку можно выделать и продать за большую бутылку нильфгаардской лимонной. Ловкими и отточенными годами движениями бывший скоятаэль вновь установил свои ловушки и мысленно поблагодарил лес, который дарил ему пропитание и работу. Неподалеку хрустнула ветка, резко вскинув голову и положив ладонь на рукоять кинжала, висевшего на поясе, охотник пристально вглядывался в ближайшие кусты. Мелькнула тень, но Седрик сумел разглядеть тонкие длинные ноги и короткий

хвостик, скрывающийся в листве. Это была молодая косуля. Любопытство было присуще в основном молодняку, особи, прожившие хотя бы год, вели себя осторожнее. Охотник не брал лишнего, поэтому не бросился вдогонку за легкой добычей, как на его месте поступил бы любой dhoine. Закончив все свои дела, эльф уже собирался отправиться домой и набить урчащее с самого рассвета брюхо, но вдруг остановился и прислушался.

Внезапно тревожно зашумели птицы, что были поблизости, и небо над головой охотника заволочло странными тучами. Уловив вибрацию магии в воздухе, Седрик поспешил укрыться в ближайших кустах. Облака, собравшиеся над небольшим озером, закрутились в воронку, приобретая янтарный цвет. Это была древняя магия. Эльф чувствовал, как сама земля вибрирует в унисон с потоками, питающими это странное явление. Воздух наполнил запах гари и грозы, как будто она только что пронеслась над лесом и молнией подожгла одно из вековых деревьев. Уже не осталось и намека на погожее утро, что было всего минутой назад. Сильный ветер шумел в ушах и подбрасывал в воздух палую листву вместе с мелкими веточками. Из озёра, дико вращая большими рыбьими глазами, выскочил утопец и, не разбирая дороги, кинулся вглубь леса. Эльф удивленно проводил его взглядом. Он никогда не видел этих существ здесь — местные боялись так далеко заходить в лес, кроме эльфов, у них свои тропинки, да и ходят они гораздо тише, чем dhoine. Хотя шайки бандитов ничего не боялись, даже скоятаэлей. Буря все нарастала, и охотник уже думал покинуть это место - здесь становилось опасно. Ветер сломал небольшое деревце неподалеку от укрытия Седрика. Не то чтобы он боялся смерти, охотник прожил достаточно и готов был принять судьбу, но уйти на остров яблонь он должен по-другому.

Внезапно, дико визжа и ругаясь, из воронки кто-то вылетел, приземляясь прямоком в озеро. В тот же миг магия исчезла, а на небе снова не было ни облачка. Седрик не любил магов, но этот случай был ему любопытен, поэтому все же покинул свое укрытие и подошел поближе к кромке воды. Поверхность забурлила, и через миг над водой появилась голова, отплевывающаяся от воды. Недолго думая, охотник скинул лишнюю одежду и старые, в нескольких местах худые сапоги. Он быстро и ловко бросился в воду, решив прийти на помощь неизвестному, судя по всему, не умеющему плавать путешественнику. Ледяная вода обожгла тело, но закаленный эльф не обратил на это внимание. Неизвестный маг уже не барахтался на поверхности. Охотник нырнул, пытаясь хоть что-то разглядеть в мутной воде. Ничего не было видно. Руки что-то коснулось, рефлекторно схватив предмет, который очень не хотел погружаться на дно, со своим хозяином эльф дернул вверх. Так и есть, рука путешественника в пространстве мёртвой хваткой держалась за ремешок кожаной сумки, эльф ловко подтянул ее, хватая тело поперёк, одновременно пытаясь всплыть, потому что воздух уже начал заканчиваться. Вынырнув и заполнив легкие свежим воздухом, Седрик поплыл к берегу. Пришелец оказался девушкой, она хватала охотника за шею и кашляла от попавшей в легкие воды. Это сильно осложняло задачу мужчине.

Когда, наконец, эльф и девушка оказались на суше, тяжело дыша и отплевываясь от остатков воды, путешественница упала на живот и замерла. Седрик потянул ее за рукав, но та, видимо, была без сознания от пережитого стресса. Аккуратно, чтобы не причинить вреда, мужчина перевернул девушку и не поверил своим глазам. Темные, мокрые пряди облепили голову и хорошенькое личико пришелицы. Охотник удивился, увидев форму ее ушей, хотя на эльфийку она была совсем не похожа. Ладная фигурка с округлыми формами просто не могла принадлежать aen seidhe. Седрик присмотрелся внимательнее, на ней была странная одежда, которая окончательно убедила эльфа, что перед ним магичка, только они носят

обтягивающие ноги штаны и такие откровенные вырезы на груди.

Неожиданно девушка открыла зеленые, как трава на лугах в dol blathanna, глаза. Резко схватив охотника за мокрую, местами штопанную, рубашку, она подтянулась и приняла сидячее положение, а затем открыла рот и из ее уст начали слетать странные, похожие на общую речь слова, но эльф ничего не понимал.

— Что случилось? Где моя сестра?

Седрик был в недоумении, он не понимал, чего хочет от него эта странная девица. Аккуратно, без резких движений, он отцепил от себя маленькие, изящные пальчики, покрытые перламутром, и спросил на старшей речи:

— Qued essath beanna?

— Чего? — прозвучало в ответ.

Это было сказано на общем наречии, но с очень сильным акцентом. Незнакомка тоже задумалась, видимо, понимая, что так они друг друга не поймут.

— Do you speak English? — Спросила она.

— Neen. — Покачал головой охотник.

— Habla espaol? Нет? Sprechen Sie Deutsch? Тоже нет? Ладно, попробуем по-другому. Mwisz w języku polskim?

— Znam ten dialekt, — ответил Седрик.

Девушка подскочила, хлопая в ладоши от радости, что, наконец, нашла общий язык с незнакомцем. Охотник быстро отвел глаза, уставившись на траву под ногами: мокрая одежда облепила тело девушки, став почти прозрачной, отчего сквозь легкую тунику просвечивали темные соски.

— Что случилось? — Спросила она с непонятным акцентом.

— Там у куста моя куртка, накинь. — Не поднимая глаз, ответил мужчина.

Странная эльфийка, пискнув что-то, побежала в сторону оставленной Седриком одежды. А когда вернулась, сказала, что уже можно повернуться. Охотник встал и посмотрел на незнакомку: она стояла, немного съежившись от смущения, в наглухо застегнутой куртке эльфа с засаленным воротником и потертыми рукавами. Странно она себя вела для магички, это племя не смущается, а, наоборот, выставляет все прелести на показ, тем самым обращая на себя похотливые взгляды мужчин и завистливые со стороны женщин. Наверное, это еще молоденькая ученица из Аретузы, но как она сюда попала?

— Меня зовут Мелиса Новак, спасибо, что не дали утонуть, — представилась девушка.

Эльф приложил руку к еще совсем мокрой рубашке и, чуть поклонившись, произнес:

— Меня зовут Седрик, госпожа-чародейка.

— Чародейка? Нет, ты что-то путаешь, господин Седрик.

— Но, вас перенес портал, а пользуются им только маги, — удивился охотник.

— Это странная история, — развела руками Мелиса. — Стой! Что у тебя с ушами?

Девушка резво подскочила к эльфу и прежде, чем он смог ее остановить, убрала мокрую прядь волос с листовидного уха мужчины. Затем она отошла на шаг и удивленно воззрилась на Седрика.

— Ты фейри? — Наконец, подала она голос.

— Я aen seidhe, как и ты, — ответил сбитый с толку эльф.

— Я не aen seidhe. Так, я не на Земле? Значит, родители были правы. Есть пути в мир предков. Послушай, я ищу свою сестру, похоже, она, как и я, случайно открыла портал, скорее всего, несколько часов назад, ее зовут Ольга, невысокого роста, ярко-рыжие волосы и

серые глаза. — Девушка с надеждой посмотрела на охотника.

— Прости, госпожа Мелиса, но кроме тебя здесь никого не было.

Девушка разочарованно опустила на землю, шмыгнув носом.

— Я соберу хвороста, надо развести костер и немного обсохнуть. — Сказав это, мужчина быстро скрылся за ближайшими деревьями.

Охотник торопился, нужно было согреться и привести себя в порядок, прежде чем постоянный житель этого небольшого озера успокоится и решит вернуться обратно, хотя утопцы и не любили вылезать при свете дня, они могли передвигаться в светлое время суток.

Мелиса сидела, рассматривая безнадежно испорченные итальянские босоножки. Куда же она попала, и где сейчас Ольга? Может, ей тоже повезло встретить кого-нибудь? Она ведь даже не знает, что она не человек. Дядя с тетей не захотели поведать ей, кем она на самом деле является. Мелиса и сама не так давно узнала, что является промежуточным звеном между смертными и древним народом, когда-то давно обитавшим на земле. Их называли по-разному: эльфы, альвы, фейри, народ с холмов. Да, когда предки сняли с себя чары гламура, чтобы доказать не верящей им дочери, что они не люди, Мелиса была в шоке.

В детстве им часто читали поучительную сказку о древнем народе, защищавшем природу и людей, которые добровольно покинули свой благодатный мир и вечное лето, царившее в нем, ради того, чтобы помочь смертным. Король фейри и короли людей заключили союз. Добровольцы из волшебного народа научили смертных добывать огонь, выращивать пищу и строить дворцы из камня. Но со временем люди возгордились и перестали слушать своих старших братьев. Началась долгая война, закончившаяся поражением фейри. Их загнали в подземелья, огромные холмы, которые стали новым домом и одновременно резервацией. Эти холмы впоследствии начали называться Сиды. Волшебный народ жил долго, и дети у них появлялись редко, тогда как люди размножались быстро и заселяли все более обширные участки земли, но жили они не долго. Со временем легенда о народе фейри превратилась в сказку, ведь их оставалось все меньше и меньше. Леса и нетронутая природа постепенно угасала на отравленной ядами и химикатами земле, фейри умирали вместе с ней. Чтобы выжить им пришлось смешать свою божественную кровь с человеческой, так появились полукровки, способные жить в городах рядом с людьми. Они не боялись железа (металла, что нес смерть чистокровным фейри) и научились скрывать свою необычную внешность от смертных. У полукровок остались способности к магии их предков, и они использовали защитную ауру, называемую гламур, чтобы выглядеть, как люди. Каково было удивление девушки, когда она узнала, что это не просто сказка из детства, а история ее народа? Родители говорили, что есть способ вернуться в Волшебную Страну. Что владыка фейри оставил на земле некий артефакт, который работает за счет крови фейри, видимо, в руки Ольге попал именно он, но сестра была чистокровной, а Мелиса полукровка. Кто знает, может, их разбросало по разным частям Вселенной? В любом случае, девушке нужно сначала выяснить, куда она попала и как отсюда выбраться? И самый важный вопрос, стоит ли доверять этому странному aen seidhe? Это словосочетание было очень знакомым, но девушка никак не могла вспомнить, откуда она его знает.

Пока Мелиса рассуждала о своих дальнейших действиях, вернулся Седрик с охапкой сухого хвороста и принялся разводить костер.

— Скажи, Седрик, а где мы находимся? — Мелиса подвинулась поближе к разгорающемуся пламени.

— Это лес, окрестности Флотзама. Я живу в деревеньке, находящейся неподалеку, она

называется Биндюга. Но я вижу, что это тебе ни о чем не говорит, — нахмурился эльф, наблюдая за девушкой.

— Да, правда, а страна как называется? — Уже совсем без интереса спросила девушка.

— Темерия.

— Что? Темерия? А Нильфгаард, Редания, эти названия тебе о чем-то говорят? — Оживилась Мелиса.

— Да, это названия государств.

Девушка вспомнила книгу, которую давала ей почитать сестра, увлеченная фэнтези. Это была история про Геральта из Ривии. Сама она не была любителем подобного, но книга оказалась очень интересной, и девушка прочитала все тома, даже несколько раз. Но разве можно попасть в книгу, или это был реальный мир? Мелиса была в растерянности.

Внезапно ее осенила догадка. Потрогав свои уши, она убедилась, что магия гламура развеялась, и она перестала казаться обычным человеком. Это было плохо, в мире Сапковского дела у нелюдей идут не очень хорошо.

— Кажется, я поняла, куда попала. Послушай, мне нужна помощь, местная одежда и еще надо попасть в ломбард, может получится кое-что продать. А ещё, можно ненадолго у тебя остановиться?

Эльф пожал плечами, а затем ответил:

— Я думаю, места у меня хватит, попробую тебе помочь. Но я так и не услышал: откуда ты?

Охотник немного прищурился, впившись взглядом в лицо юной путешественницы. Хотя она и утверждала, что не владеет магией, ее появление говорило об обратном. Она могла быть в бегах. Из этого следовало, что она либо жертва, либо преступница, которая весьма успешно пользуется милым личиком. У Седрика не было гарантий, что она не перережет ему глотку ночью и не сбежит. Надо было посоветоваться с Анешкой, уж она-то в магии смыслила гораздо больше старого эльфа, хоть и не признавала, что является жрицей Вейопатиса.

— Я... — девушка замаялась, но еще раз взглянув в мудрые глаза охотника, решилась ему довериться. — Я, ты не поверишь, но я из другого мира.

Седрик еще сильнее прищурился, это объясняло потоки древней магии слишком сильные для обычного портала. Да и в глазах девушки читалась абсолютная искренность, поэтому эльф решил поверить девушке и взять ее с собой.

— Спасибо, если бы я тебя не встретила, все могло бы закончиться печально. — Улыбнулась охотнику Мелиса.

— Пойдем ко мне, там досушим одежду и поедим, а потом займемся твоим внешним видом.

Седрик порылся в небольшой котомке, что была у него с собой, и достал оттуда несвежего вида платок.

— Возьми, закроешь голову и желательно лицо. К незнакомым seidhe в деревне относятся очень настороженно.

Девушка не стала перечить и повязала платок на манер арабских женщин, подобрала свою мокрую сумку, которую не отпустила, даже когда начала тонуть, и приготовилась идти с охотником.

— Ступай за мной точно след в след. Здесь полно капканов и всякой живности, — предупредил Седрик.

Девушка верила эльфу, даже сама не знала почему, поэтому послушно пошла за ним в чащу леса.

Идти за Седриком оказалось не так просто. Мало того, что нужно было следить, куда наступаешь, так еще и мокрая модельная обувь на каблуке совершенно не подходила для прогулок по дикому лесу, постоянно застревая в земле или цепляясь за корни. Пару раз девушка чуть не упала, но ловкий эльф сумел подхватить ее. Пока они шли, Мелиса пыталась рассмотреть внимательнее своего спасителя. Кроме острых ушей этот представитель старшей крови мало походил на эльфа в представлении смертных. Острые, казалось даже хищные черты лица, темные, давно немытые волосы и поношенная одежда. Он больше похож на оборванца, чем на прекрасных и бессмертных фейри. Еще от Седрика разило перегаром, как от заядлого алкоголика, каким был их сосед по даче дядя Жора. Но эльф был добрым, это девушка знала точно своим шестым чувством, доставшимся от родителей. Еще один слабый отголосок магии жителей холмов, чья кровь, хоть и очень разбавленная, текла в ее жилах.

Охотник остановился, чуть прислушался и повернулся к своей спутнице.

— Прикрой лицо и опусти глаза, не смотри ни на кого. Мы недалеко от деревни, — строго сказал он.

— А что не так с моим лицом? — Спросила девушка.

— Слишком красивое, — отозвался эльф.

Больше не сказав ни слова, он быстро зашагал вперед. Мелиса прикрыла нижнюю половину лица краем платка, от которого слегка пахло плесенью, и поспешила вслед за охотником. Скоро ноги ступили на утоптанную тропинку, идти стало легче.

Биндюга представляла собой маленькую деревеньку в десять домов максимум. Имела небольшой прудик, на берегу которого сидели что-то весело горлающие мужики, а на границе с лесом была сбитая из дерева сторожевая вышка с двумя дозорными. Махнув рукой одному из них, Седрик быстро повел девушку обходным путем. Местные жители еще только просыпались, и кроме ранних рыбаков на улице были только две полные тетки с большими корзинками белья. Вместо того, чтобы впустить Мелису в дом, эльф предложил ей залезть в окно, пока никто не видит. Девушка не возражала, ей и самой не нужно было пока привлекать к себе внимание.

Первое, что встретило ее в доме Седрика, был застоявшийся запах перегара и кожи, а еще слегка пахло разложением. Поэтому, перелезая через узкий подоконник, Мелиса решила оставить окно открытым. Внутри дом был небольшим. Одно помещение служило спальней, кухней и мастерской. Недалеко от входной двери стояла печка, когда-то беленая, но сейчас покрытая копотью. Рядом с ней была небольшая кровать, застеленная шкурами, а посередине стоял большой деревянный стол, заставленный пустыми бутылками и глиняными кружками. На стенах, кроме места возле кровати и печки, висели добротные луки, капканы и холщовые мешки. Это был дом охотника. Когда дверь с протяжным скрипом открылась, девушка вздрогнула, но это был Седрик. Он быстро закрыл дверь на засов и повесил свой лук на гвоздь около входа, там же разместил колчан. Тушка зайца, что висела на поясе эльфа, глухо ударилась о заставленный бутылками стол. Мужчина погромел кружками, взяв одну из них, и допил содержимое, утерев рот рукавом рубахи. Мелиса, чуть скривившись от увиденного, подошла к Седрику.

— Есть у тебя тряпка?

— Зачем? — Удивился тот.

— Я со стола уберу.

— Возьми платок, который на тебе, — безразлично отозвался хозяин.

Девушка поспешно сняла с головы кусок ткани и принялась за уборку. Находиться в таком бардаке, пусть даже недолго, она не собиралась. Пришлось немного поспорить с эльфом, он не считал, что для уборки нужны вода и мыло. Но все же отвоевав ведро, которое Седрик принес для похлебки, было захвачено. Охотник даже выдал неровный кусок темного мыла, правда, он был весь в пыли и паутине.

Когда с уборкой было покончено, Седрик уже обработал заячью тушку и приготовил из нее рагу. Без соли было непривычно, но довольно питательно, так что гостья подождала, когда эльф доест свою порцию.

— Посиди здесь немного, мне надо выйти и достать тебе платье, — быстро сказал охотник и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Мелиса убрала со стола, сложив грязную посуду в ведро с водой. Время тянулось медленно, казалось, прошло не меньше часа. Когда Седрик вернулся и не один, с ним была невысокая женщина в простом сером платье, подпоясанным куском бечевки. У нее были темные волосы и простое лицо, но взгляд голубых глаз был цепким и проницательным. В руках молодая женщина держала сверток из ткани, который протянула Мелисе.

— Меня зовут Анешка, я местная травница, — сухо представилась она.

— Я Мелиса, очень приятно.

— Седрик, не мог бы ты? — Спросила травница. Эльф тут же вышел.

Женщина развернула сверток, что был в ее руках. Это оказалось такое же серое и бесформенное платье, как и надетое на ней. Мелиса скинула свои сырые вещи и натянула платье на себя. Грубая шерстяная ткань тут же начала колоться, но она была теплой и сухой. Это все, что сейчас требовалось. Анешка одобритительно посмотрела на девушку в просторном платье, которое было ей немного великовато.

— Надень платок и пойдем, поживешь пока у меня.

— Но как же... — Заикнулась было Мелиса, но женщина строго ее перебила.

— Оставаться у Седрика неприлично. Слухи поползут по деревне, будешь ненужное внимание привлекать. Пойдем, пока я не передумала.

Девушке ничего не оставалось, как накинуть платок и последовать за травницей, та уже вышла из дома и бодро шагала по тропинке в сторону пруда. Пробегая мимо удивленного Охотника, Мелиса помахала ему рукой на прощание, но эльф лишь пожал плечами и виновато улыбнулся.

На счастье, в такую рань по дороге им никто не встретился, если бы это случилось, девушка не знала бы что и делать, ведь они еще не придумали легенду, как она оказалась здесь.

Внутри домик травницы оказался довольно уютным. Беленые стены, чистая печка, над которой сушились всякие травки и корешки, на шкафу в углу сидел большой черный ворон, любопытно косивший желтым глазом на гостью. Анешка указала Мелисе на лавку, застеленную периной.

— Спать будешь здесь, а свои вещи можешь повесить на гвоздь у входа, но только после того, как просушишь.

— Спасибо огромное, — поблагодарила Мелиса.

— Не стоит, я Седрику должна, а так бы в жизни эльфийку в дом не притащила, —

грубовато ответила травница.

Девушка все равно была благодарна. Присев на лавку, которая будет служить ей постелью, начала разбираться в мокрой сумочке. Косметичка, телефон и бумажник были мокрыми насквозь. Разложив вещи у печки, спросила, может ли чем-то помочь хозяйке, та молча дала ей иголку, нитку и большой кусок шерстяной ткани коричневого цвета.

— Платье себе сошьешь, а то у меня их только два, и не благодари, за материал отработаешь потом.

— Конечно, — согласилась она.

Удобнее устроившись около очага, в котором горел огонь, чтобы было лучше видно, Мелиса принялась за работу. Травница разожгла печку и поставила в нее большой чугунный горшок. Затем пододвинула табурет и уселась напротив гостьи, внимательно следя за тем, как она справляется с заданием.

— Готовить умеешь?

Вопрос был неожиданным, он напугал юную путешественницу в пространстве, отчего она уколола палец толстой иглой, не сильно, но неприятно.

— Да, у нас была такая печка, думаю и с этой я справлюсь.

— Хорошо, чем еще ты занималась у себя дома, что-нибудь полезное умеешь? Не удивляйся, Седрик мне все рассказал, и я не выдам твою тайну.

Мелиса вздохнула с облегчением, несмотря на напускную строгость и показную нелюбовь к нелюдям, в глубине души Анешка была доброй, это было видно по ее глазам, они выражали беспокойство.

— Мы с сестрой собирались стать медиками.

— Медичка значит.

— Вроде того, послушай, Анешка, я очень хочу найти сестру, она сейчас где-то там, одна.

— Не волнуйся, если вы с сестрой похожи, то не пропадет она, Седрик поможет поискать ее в лесу, большего предложить не могу.

Анешка пыталась успокоить гостью, но Мелиса знала, насколько опасен этот мир. Разбойники, чума и монстры разных мастей. Хотя Ольга не была так уж беспомощна, по крайней мере, как держать лук она знала, недаром пять лет провела в конструкторском клубе.

— Ладно, нужно решить, как тебя людям представлять, — перевела тему травница. — Есть у меня подруга в окрестностях Вызимы, у нее две дочери твоего возраста, она очень хотела, чтобы они ремесло переняли, но девчонки пытаются попасть в Аретузу. Скажем, что ты старшая дочка ее, приехала обучаться. У них там банды скоятаэлей рыскают, скажем, что они на деревню напали, будешь лицо закрывать, якобы из-за шрама. Ее, подругу мою, зовут Чеслава, в деревне об этом некоторые знают, а вот имен ее дочерей я никому не называла, так что все очень удачно сложилось. Ладно, я пойду в лес за травами, вернусь поздно. Сильно не засиживайся, разбужу на рассвете. Есть захочешь, каша в печке, и не бойся. Если кто-то придет, сиди тихо. Не ответишь, уйдут. В мой дом деревенские не заходят. — Подхватив небольшой мешок, висевший на гвозде у двери, травница ушла по своим делам, оставив девушку одну.

Беспрерывно работая иголкой и иногда поглядывая на печь, в которой сейчас томила каша, Мелиса тихонько грустила о своей судьбе. Все сложилось очень неудачно, если бы не этот дурацкий ключ и пропажа сестры, у них было бы замечательное будущее. Они часто

мечтали, что когда отучатся и пройдут практику, то уедут куда-нибудь в глушь и станут отшельниками, Ольга очень часто об этом говорила. Оно и понятно, такова её суть, сестру всегда будет тянуть к природе. Мелиса очень хотела её поддержать, ведь роднее чем эта девушка, приёмная дочь её дяди и тети, у неё не было никого. С родителями уже давно были довольно напряженные отношения, они безнадежно застряли где-то в прошлом, все время чего-то боялись, даже с соседями поругаться.

Очаг почти погас, и Мелиса прервала свое занятие, чтобы поискать хворост, который хозяйка подбрасывала в тлеющие угли. Мелкие ветки и небольшое количество дров нашлись под печкой. Девушка быстро распалила очаг и заодно проверила кашу в печи. Та была готова. Выставив её на специально приготовленную деревянную доску, гостя травницы все же решила поесть. Положив в темную глиняную миску ароматной перловой каши, она уже взяла ложку, чтобы попробовать, но чуть не выронила её, услышав громкое Кар со стеллажа, на котором лежали пучки с травами.

— Привет, — обратила она внимание на птицу, которая сейчас с интересом косила на неё оранжевым глазом. — Ты голодный?

Потоптавшись немного на стеллаже, ворон ещё раз каркнул и опять повернул к девушке свой яркий глаз. Мелисе стало неуютно. Порывшись около печки, достала ещё одну деревянную ложку, а вторую с кашей оставила остывать.

— Ты голодный? Или пить хочешь?

Птица не ответила, но на всякий случай Мелиса налила воды в высокую, деревянную кружку и подошла к стеллажу, предлагая питомцу травницы попить. Ворон жадно опустил мощный клюв в сосуд и начал поглощать воду так, как будто его мучила сильнейшая жажда. Когда птица закончила и отряхнула мокрый клюв, разбрызгивая капли во все стороны, девушка предложила ему остывшей каши, но, видимо, ворон был не так голоден. Съев чуть-чуть крупы, сдобренной салом, он отвернулся к стене, тем самым давая понять, что в услугах девушки больше не нуждается. Не став долго ждать, Мелиса вернулась к трапезе, ведь ей предстоит еще сшить платье, а на дворе уже начало темнеть.

Как и обещала, Анешка подняла Мелису на рассвете, довольно бесцеремонно стащив с нее одеяло. Девушка, не привыкшая вставать так рано, сонно терла глаза, сидя на лавке. Стресс, пережитый вчера, тоже сыграл свою роль. Она долго не могла заснуть, ворочаясь на жесткой лавке, думала о том что же случилось с сестрой, как ее найти и самое главное, как отсюда выбраться?

— Я принесла воды, умойся. — Строго сказала травница.

Мелиса подошла к ведру у печки. Та давно остыла, и в доме было немного прохладно, вода оказалась ледяной, отчего все тело покрылось мурашками, но сон как рукой сняло. Сняв длинную льняную рубаху, девушка решила обтереть тело. Ей казалось, она все еще пахнет костром, который разводил Седрик, чтобы обсохнуть. Анешка, возившаяся в это время с завтраком, оценивающе посмотрела на девушку.

— Нет, не похожа ты на эльфийку, уши острые, а фигура красивая, округлая. Те больше тощие да угловатые, с маленькой грудью. Признайся, ты магичка?

— Нет, не магичка. — Ответила Мелиса, натягивая рубаху обратно. — Там откуда я их вообще нет.

— И нищеты нет, все богаты и счастливы, — гнусаво протянула травница.

— В этом плане, все, как здесь, — ответила гостя травницы обнимая слегка замершими от ледяной воды пальцами кружку, от которой доносился аромат чабреца.

Мелиса отхлебнула обжигающий напиток, и сонливость окончательно покинула тело. Эта строгая женщина вызывала доверие, поэтому девушка решила все рассказать.

— Я живу в мире высоких технологий, где магия уступила развитию науки, и волшебные народы покинули людей. Они ушли в другой мир, отделившись также от небольшой горстки своих братьев, которые остались с человечеством. Мой народ погибает вместе с лесами, которые вырубает человек, уничтожая волшебные рощи. Чтобы как-то выжить, они вынуждены были смешать свою кровь с людьми и, в итоге появились такие как я — полукровки. Моя сестра, которую я ищу, открыла портал с помощью какого-то древнего артефакта, я последовала за ней и попала сюда. Вот, в принципе, и все.

— Послушай девочка, я, конечно, не ведьма, но кое-что в магии смыслю. Раз ты говоришь твой народ волшебный, может в тебе тоже есть магия?

Мелиса откусила немного зачерствевшего хлеба и пожала плечами.

— Не знаю, может и есть.

— Давай доедай быстрее, пойдем в лес, соберем немного корешков и заодно сходим на место силы, хочу кое-что проверить.

Девушку дважды просить не пришлось. Не доев хлеб, она кинулась к своей лавке и уже натягивала платье, которое сшила вчера, исколов все пальцы странной иглой. Но результат того стоил. Чуть приталенное, с небольшим вырезом и вытачками на груди платье сидело идеально.

— Это что еще такое? — Возмутилась Анешка.

— Платье, я его вчера сшила.

Мелиса не поняла, чем так недовольна травница. Еще раз осмотрев себя, не нашла к чему придраться.

— Если ты хочешь привлечь внимание всех окрестных кметов и стражников, то это

платье как нельзя лучше подходит. — Скрестила руки на груди женщина. — Снимай это, надевай мое и плащ накинь.

Девушка поняла, что имела в виду Анешка, ведь она выросла в мире, где не принято скрывать свое тело, а здесь царит мрачное средневековое со всеми вытекающими последствиями. Поэтому послушалась и надела такой же бесформенный балахон как у травницы.

Когда они вышли на улицу, солнце еще только поднималось из-за горизонта, а на траве, что росла о край тропинки, пересекающей деревню и разделяющейся на множество ответвлений огибающих простые домики с соломенной крышей, застыли капельки предрассветной росы. Местные жители еще не проснулись, не было даже вчерашних рыбаков. Единственной живой душой, встретившейся на пути, был Седрик. Он стоял на вышке, вглядываясь в лес и чуть покачиваясь, как тонкая веточка дерева от ветра. Эльф даже не обратил внимание на двух ранних пташек, бодро шагающих по тропинке к лесу. Травница строго запретила от нее отходить и предупредила про ловушки, капканы и монстров, о которых вчера упоминал Седрик. Лес не был таким же приветливым и солнечным, как Мелиса его запомнила. Роса сразу намочила подол платья и плаща, кое-где в небольших овражках от скопившейся в них воды поднимался белый пар.

Через час ходьбы по хорошо протоптанной лесной тропинке Анешка вывела Мелису на небольшой пригорок, к которому уходила тропинка. Деревья здесь были темные, и само место показалось не очень приятным. По спине девушки пробежал холодок, когда она заметила что возвышается на пригорке. Огромная голова, наверное, когда-то принадлежавшая статуе. Ее венчал странный головной убор, а пасть, под выпученными глазами, была утыкана множеством зубов. По мере приближения Мелиса почувствовала странную вибрацию в воздухе, такая же была перед тем, как ее затянуло в портал. Анешка подвела ее прямо к этой жуткой голове. Вибрация стала сильнее.

— Ну что? Чувствуешь что-нибудь? — Спросила она, внимательно наблюдая за девушкой.

— Да, как будто воздух стал плотнее и завибрировал.

Женщина усмехнулась.

— Да определенно способности к магии у тебя есть. Можешь зачерпнуть силу?

Мелиса покачала головой.

— Я никогда этого не делала.

Травница подвела ее ближе, почти к самой пасти жуткого идола.

— Закрой глаза и прислушайся к себе.

Девушка последовала совету, стараясь выкинуть из головы лишние мысли, прикрыла глаза, стараясь почувствовать поток силы, как она делала, когда училась использовать магию гламура сама. И неожиданно, получилось. Магия потекла по венам, вызывая необычайную легкость в теле и покалывание на кончиках пальцев.

— Получилось, Анешка! У меня получилось! — Открыв глаза, радостно сообщила травнице Мелиса.

— Ну, а колдовать-то ты умеешь? — Приподняв правую бровь, спросила она.

— Нет, не умею, но зато вот что могу.

Мгновение и перед местной травницей стояла уже не странного вида эльфийка, а красивая, молодая, человеческая девушка с большими зелеными глазами, пухлыми губами и россыпью мелких веснушек у аккуратного носика.

— Вот, теперь меня не придется прятать. — Улыбнулась Мелиса.

Анешка лишь покачала головой и еще больше нахмурилась.

— Да, только с таким милым личиком проблем тебя ждет не меньше, чем, если бы ты была эльфийкой.

Весь восторг резко улетучился, и девушка погрузилась.

— Ну, чего надулась? Не расстраивайся, пойдем, травки соберем, а к обеду, если Седрик еще будет в состоянии, пойдете твою сестренку искать.

Вздыхнув, Мелиса пошла следом за травницей обратно в сторону деревни, надвинув капюшон плаща чуть ли не до подбородка.

— Анешка?

— Чего тебе? — Недовольно отозвалась женщина.

— А почему Седрик столько пьет?

— А это ты у него спроси, если захочет, расскажет.

— Понятно. — Вдохнула Мелиса, больше не проронив ни слова, зашагала по тропинке, стараясь не отставать от своей спутницы.

Остальная часть утра прошла спокойно. Травница повела Мелису ближе к деревне, собирая травы и корешки, показывала ей как правильно это делать. Перечисляла названия, и от чего каждая лечит. Девушка старалась запомнить все, ведь это были полезные знания, которые могли пригодиться. Как знать, найдет ли она сестру, и смогут ли они выбраться отсюда. Если Ольга вообще здесь, вдруг ее забросило на другую часть континента, или что хуже в другой мир. Но она твердо решила найти ее, ведь если не попытается, всю жизнь будет жалеть об этом. Но сначала надо было попытаться продать хоть что-нибудь из своих вещей, быть иждивенкой она не привыкла, да и Анешка очень много сделала для нее. Кто бы еще пустил незнакомую девушку в дом и не просто девушку, а представителя презируемой здесь расы, которую обвиняли во всем, начиная от разбоя, заканчивая болезнями и колдовством. Еще надо было найти какого-нибудь сильного чародея, который, скорее всего, запросит немалую сумму за свои услуги.

Пока Мелиса размышляла, они вышли к деревне. Биндюга уже проснулась, и в ней кипела жизнь. Почти все жители были на улице. По невысохшим лужам прыгала голопузая детвора, играя во что-то на типо салочек. Периодически кто-то из них выкрикивал: Смерть Йорвету! Белок на сук! Мелису перевернуло, игры детей в её мире были намного невиннее. Женщины копались в небольших огородах, а мужики плели сети или сидели у костра, передавая по кругу бутылку с какой-то жидкостью, но увидев травницу и ее спутницу, замолкали и долго провожали взглядами. Реакция для деревни вполне обычная. Местные жители вполне оправданно не жаловали незнакомцев, ведь зачастую, те оказывались ворами или того хуже шпионами скоя'таэлей. Мелиса внутренне напряглась, готовясь к неудобным вопросам, и натянула капюшон еще сильнее. Но дойти до домика травницы они так и не успели. Их догнала полная женщина и, задыхаясь от быстрого бега, окликнула знахарку:

— Анешка, погоди! Моя Милка с какой-то хворью свалилась, горит вся и бредит. Я к тебе утром прибежала, но не застала дома. Посмотри ее, а?

— Я найду домой, кое-что возьму и сразу к тебе. — Спокойно ответила травница.

— Ага, — кивнула краснощекая селянка, но посмотрев на Мелису, не удержалась и спросила. — А это кто с тобой?

— Ученица моя, дочка Чеславы, теперь сирота, белки ее деревню вырезали. — Ответила Анешка.

— Бедное дитяtko, небось, надругались, да изуродовали. — Сочувственно покачала головой селянка и пошла по тропинке к себе домой.

Анешка подождала пока женщина отойдет на достаточное расстояние и обратилась к Мелисе:

— Если есть не хочешь, иди прямо к Седрику, он дома, я надолго. Глинка сейчас твою историю по всей деревне растреплет, к вечеру до Флодзама дойдет, так что не удивляйся но старайся ни с кем не говорить.

Девушка кивнула, показывая, что поняла предупреждение знахарки и, развернувшись, пошла к немного покосившемуся домику охотника. Она несколько раз постучала в не очень прочную местами и покрытую мхом дверь но, так и не дождавшись ответа, решила войти.

Стойкий запах перегара ударил в нос, а от душного спертого воздуха немного закружилась голова. Хозяин этого почти нищего домика обнаружился на кровати. Он лежал поверх застеленных шкур в одежде и грязных сапогах. Девушка несмело подошла ближе. Она не знала, стоит ли тревожить охотника сегодня. Судя по всему, он был в стельку пьян. Этому свидетельствовала и новая гора бутылок, нестройными рядами громоздящаяся на столе также и под ним. Потоптавшись на месте, Мелиса все же решила подойти ближе. Эльф спал, широко раскинув руки, от чего расстегнутая жилетка расплзлась. В распушенной шнуровке рубашки виднелась затейливая татуировка. Девушка чуть наклонилась, почти не дыша и пытаясь ее рассмотреть. Листья на ветках, которыми была покрыта часть шеи и груди охотника когда-то были зелеными, а теперь приобрели серый оттенок. Давно немытые темные волосы с забавными косичками на висках и спутанными прядями лежали на подушке. Небольшой шрам был на переносице, Мелиса не заметила его при первой встрече. Он был по-своему красив. Хищные черты лица удивительно гармонировали с худым, но жилистым телом. Неожиданно эльф открыл глаза цвета средой лещины, с золотистыми вкраплениями и, схватив девушку за руку, с силой дернул на себя. Она опомниться не успела, как оказалась под Седриком на узкой кровати, а охотник прижимал ей руки и ноги, не давая пошевелиться.

— Qued aeen esseath? Que caen?

Странные слова резанули слух, а нос наполнил запах бражки.

— Седрик это я, Мелиса.

Взгляд эльфа прояснился, он откинул капюшон с лица девушки и замер.

— Но, что случилось? Ты человек lured?

— Нет, — сдавленно ответила она. — Это маскировка, природная, как у хамелеона.

Седрик отпустил Мелису и помог ей подняться с постели. Девушка разгладила платье и уселась обратно на кровать.

— Я никогда о таком не слышал, разве, что маги так могут. — Озадаченно произнес охотник.

— Хорошо, как скажешь, раз вы все твердите, что я маг, можете считать так. — Раздраженно отозвалась она.

— Ты хочешь идти в лес? Сейчас не самое лучшее время.

— Нет, на самом деле мне нужно в город, надо кое-что продать.

Эльф почесал взлохмаченную голову и поискал что-то под кроватью. Это оказалась та самая куртка, которую девушка надевала вчера. Встряхнув ее и тем самым подняв кучу пыли, охотник направился к выходу.

— Ты идёшь?

Мелиса обрадовавшись подскочила с мягких шкур и натянув посылнее капюшон плаща, быстро пошла вслед за Седриком.

Город Флотзам поразил Мелису своей неопрятностью. Узкие грязные улочки, пропахшие рыбой работники, толкающие тяжелые бочки и шумный рынок со всякой всячиной. Девушка шла вслед за эльфом, старательно прижимая к себе свою небольшую кожаную сумку, которая теперь была окончательно испорчена после сушки возле печки — кожа стала дубовой. Девушка отметила, что здесь есть самая настоящая резервация. Одна из улиц, с покосившимися бедными домиками, была заполнена только эльфами и бородатыми коротышками, которых она сначала приняла за гномов. Седрик остановился возле высокого двухэтажного дома с добротной дубовой дверью и вывеской у входа со странными рунами. Мелиса толкнула дверь и вошла в просторное помещение, которое пахло как библиотека. За низким прилавком стоял такой же бородатый коротышка, каких она видела недавно на улице. Только одет он был в добротный синий камзол средневекового покроя и бархатную беретку. Увидев эльфа, вошедшего следом, он заулыбался, показывая неполный набор передних зубов.

— Седрик, здравствуй! Рад тебя видеть! — Пробасил он.

— Привет, Эйнар, — улыбнулся эльф. — Этой барышне нужно кое-что продать, не мог бы ты взглянуть?

Краснолюд жестом пригласил девушку подойти ближе и, Мелиса, открыв сумку, достала из нее пару дешевых китайских браслетов с переливающимися камнями из прозрачной смолы. Эйнар, увидев изделия, достал монокль из нагрудного кармана и аккуратно взял один из браслетов в руки.

— Да, тонкая работа и очень необычная, камень теплый и идеально отшлифован. Хотя... Это камень?

— Нет, уважаемый. Но, скажу вам по секрету, ничего похожего вы нигде не найдете.

— Значит магическая побрякушка? — Брови краснолюда поползли вверх.

— Можно сказать и так. — Пожала плечами Мелиса.

Седрик тоже с интересом рассматривал браслеты, но брать их в руки не решался. Повертев в руках по очереди каждое украшение, владелец лавки древностей положил их обратно на прилавок и дал эльфу знак закрыть дверь. Охотник задвинул тяжелый засов и облокотился на косяк.

— Вот что, мазелька, раз Седрик тебя привел, значит доверяет, а посему, куплю я у тебя эти диковинные побрякушки по сто оронов за каждую, но чтоб никому ни слова, договорились?

— Договорились, почтенный Эйнар. — Пожала руку краснолюда девушка.

Из лавки Мелиса вышла в приподнятом настроении, держась рукой под плащом за пухлый мешочек с монетами. Затем Седрик провел ее на рынок, предупредив, чтобы деньги не показывала и много не покупала, избегая внимания местных воров. Базар Флотзама был небогат, как показалось девушке. Ковры, ткани, посуда — все это ее не интересовало. Единственное, что привлекло внимание, добротная кожаная обувь, которой торговал светловолосый эльф. Девушка отметила, что этот seidhe был намного ухоженнее Седрика, по крайней мере, пахло от него гораздо лучше, но когда продавец посмотрел на девушку, лицо его приобрело надменное выражение. Мелису это не смутило, она уже ловила на себе подобные взгляды от других остроухих, проживающих в Биндюге.

— Здравствуйте! — Вежливо поздоровалась она, заходя под небольшой навес,

защищавший товар и продавца от солнца и непредвиденного дождя.

Эльф чуть скривился, но когда девушка немного приподняла капюшон, скрывавший ее от посторонних глаз, внезапно улыбнулся и спросил:

— Чего желает милсдарыня? Для такой красивой барышни у меня найдется достойный внимания товар.

— Мне нужны сапоги, удобные и прочные, никаких украшений не надо, просто, чтобы выглядели прилично. — Ответила Мелиса.

— Таких сейчас у меня нет, но готов сделать нужную вещь за неделю и почти бесплатно, всего пятьдесят орен.

Девушка призадумалась. Много это было или мало, но спрашивать у Седрика при продавце не решилась. Обувь была нужна в любом случае так, что она согласилась.

— Пройдите сюда, измерим вашу ногу. — Улыбнулся эльф, обнажая белые зубы, без каких-либо признаков клыков.

Отдав обувщику задаток в десять орен, Мелиса двинулась дальше в сопровождении охотника.

— Он содрал с тебя больше, чем положено.

Девушка даже остановилась, от такого заявления.

— И сколько он берет обычно?

— За простые сапоги? Двадцать орен. Он взял пятьдесят только потому, что ты человек, да и ты ему понравилась, жди сапожки с доставкой, Микаль только для вида воротит нос от dhoine на самом деле он тот ещё бабник.

Мелиса разозлилась, нет, не на Седрика или ушедшего эльфа-сапожника, а на себя. Сколько бы лет она не притворялась смертной, но природная гордость передалась ей с кровью предков и иногда мешала жить. Ведь ничего страшного бы не случилось позволить она охотнику вмешаться.

На рынке они провели еще пару часов, пока девушка не нашла для себя предметы первой необходимости, и когда она, наконец, купила себе расческу и странного вида зубную щетку, пожалела Седрика, который таскался за ней полдня. Купив у краснощекой, полной женщины большую бутылку краснорюдского спирта, гордо вручила ее охотнику. После этого они отправились обратно в Биндюгу заниматься своими делами.

Новоявленная ученица травницы и эльф побыли во Флотзаме довольно долго, солнце уже начало клониться к горизонту, а предзакатное небо заиграло сочными розовато-оранжевыми тонами. Стражники у ворот, ведущих из грязного, пропахшего рыбой и отходами человеческой жизнедеятельности города, не стеснялись зевать, даже не прикрывая свои щербатые рты. Они окинули хмурым взглядом двоих припозднившихся путников и скрестили алебарды перед воротами.

— Стой! — гаркнул один из них, с пышными, но не ухоженными усами, в которых проглядывалось несколько седых волосков. — Ты чаго это, отродье эльфское, лазишь тут? И кто это с тобой? Эй ты, а ну скидай капюшон!

Мелиса издала глухой стон и вцепилась в край ткани с такой силой, что слышала, как она жалобно затрещала. Вот и конец. И толку, что она сейчас выглядит как человек? Когда она покажет лицо, и ни ей, ни Анешке, этой доброй женщине, которая приютила её, покой будет только снится.

— Эй! Глухой? Или от страха пошевелиться не можешь, — противно хохотнул второй стражник, с сильно отросшей щетиной. — Я те щас подмогну.

— Он удобнее перехватил алебарду и направил её в грудь Мелисе.

Седрик быстро заслонил её своим телом, так что железное острие задевало его потертую куртку. Девушка вся затряслась от страха, нет, не за себя, а за смелого охотника, готового поспорить с местной властью ради того, чтобы сохранить её тайну. Ведь, по сути, она ему никто, даже не сородич. Сначала он бросился за ней в озеро, а теперь преградил путь стражнику. Она чувствовала, как он сейчас напрягся, как-будто зверь, готовый броситься на свою добычу. Но допустить, чтобы Седрик из-за неё потерял все, она не могла. Мозг лихорадочно заработал, пытаясь найти выход из щекотливой ситуации. Девушка чуть не хлопнула себя по лбу от внезапной догадки, что осенила её как раз вовремя, потому как стражник все сильнее наседавал на эльфа. Мелиса напряглась, она не знала, получится ли у неё задуманное. Только один раз девушка пыталась проделать такой фокус, когда ещё жила на Земле. Возвращаясь поздно вечером после вечеринки, устроенной школьной подругой, тогда, проходя через тёмный переулок, она не заметила, как две тени отделились от стены и двинулись следом. Она не знала, что с ней хотели сделать: изнасиловать или ограбить. Все произошло так быстро, видимо, сработали инстинкты, но двое нехилых парней убегали, спотыкаясь на ходу, и орали так, что во всех ближайших окнах появился свет. Но здесь все было не так. Чтобы выглядеть как человек, ей приходится черпать магию из места силы, но насколько этого хватит, Мелиса не знала. Но она старалась изо всех сил, и когда знакомое ощущение пробежало по левой стороне лица, девушка скинула капюшон, мысленно молясь всем богам, которых знала за свою не такую уж и длинную жизнь.

— Курва! Твою мать! — заорал уса́тый, чуть не выронив алебарду.

— Разве можно так честных людей пугать! Накинь обратно свою тряпку, пока меня не вывернуло!

Мелиса послушалась.

— Это ученица Анешки, она прибыла в Биндюгу вчера, но мы уже отправили письмо коменданту, — Седрик ловко вывернулся из ситуации.

— Ладно, проваливайте отседава, пока я добрый, не хочу господину Лоредо портить

вечер.

Эльф быстро подхватил ученицу травницы под руку и двинулся к деревне. Они слышали еще немало нецензурной брани со стороны стражников, впечатленных видом девушки. Но это уже было несущественно, к утру весть о том, какая уродливая девчонка поселилась у Анешки, облетит весь Флотзам, и Мелиса избавится от проблемы снимать капюшон.

— Ну, вот и все, — сказал Седрик у дома, стоящего на отшибе деревни. — Теперь ты в безопасности, хотя бы на время.

— Спасибо.

— Прощай, Мелиса, — чуть склонил голову эльф и ловко выхватил из торбы девушки бутылку краснотравского спирта.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ученица травницы ещё какое-то время смотрела вслед удаляющемуся охотнику. Тот ловко подбрасывал в воздух стеклянную тару, при этом пританцовывая на тропинке и насвистывая какую-то веселую мелодию. Полная дама, которая шла ему навстречу с тяжёлой корзиной, в которой были странного вида клубни, поставила её на землю и осуждающе взглянула на весело скачущего по тропинке эльфа.

— Седрик! Опять нажрался, нелюдь проклятый! Смотри! Завтра мужики в лес за дровами идут, тебе их вести, а ты шагу ровно ступить не можешь!

Пока она причитала, охотник ловко обогнул её и уже спокойно, но быстро пошёл в сторону своей хижины.

— Вернулась?

Анешка приоткрыла дверь, из дома доносился умопомрачительный аромат пирогов с капустой. Желудок девушки сразу предательски заурчал.

— Иди, поешь, только сначала руки вымой, — сказала травница с напускной строгостью.

Когда солнце совсем скрылось за горизонтом, Мелиса зажгла дополнительные лучины в хижине и одну свечу, щедро выделенную Анешкой. Правда, прежде чем её достать, женщина долго ворчала о лишних расходах и не способности девушки видеть при неярком свете. В голове ученицы травницы была каша от информации, что за сегодняшнее утро и вечер вылила на неё хозяйка старой хижины. Она сидела перед большой горой зелёных, остро пахнущих трав и пыталась найти и связать в пучки ласточкину траву, это было её первое задание, которое оставила знахарка, прежде чем уйти за водой.

— Вот беда, — расстроилась она. — Надо было внимательнее слушать. И как теперь найти эту ласточку?

— Кар! — Оглушительно каркнул ворон со своего нэста.

Девушка уже пыталась узнать как его зовут у травницы, но имени не было, Анешка называла его по-разному: негодник, пернатый и просто птица. Она сказала, что ворон прибил к ней в лесу. Раненый и грязный он тащился за ней до самой деревни. Женщина призналась, что её сердце не выдержало, и она выходила облезлую птицу. Судя по всему, и откормила, потому что этот представитель пернатых вымахал гораздо больше, чем такие же вороны в мире Мелисы. Но хоть травница не дала имени своему питомцу, девушка решила дать ему хотя бы прозвище.

— Локи, ты голодный или опять пить хочешь?

Обладатель имени бога обмана не ответил, но спрыгнул со своего места на лавку рядом

с ученицей травницы.

— Может, и травы перебрать мне поможешь? — В шутку спросила Мелиса.

Локи царапнул когтями лавку и как будто понял, о чем у него спросили. Краем клюва он подхватил за бархатистый листок веточку с маленькими желтыми цветами. Девушка удивленно взглянула на ворона.

— Но это же чистотел! Невероятно, я говорю с птицей. Ай!

Ворон клюнул Мелису в палец.

— Так ты меня понимаешь?

— Кар!

— Стой! — Воскликнула девушка. — Давай так: два раза это да, а один раз нет. Понял?

— Кар. Кар.

Мелиса отсела от ворона подальше и, сама не веря в происходящее, начала расспрашивать.

— Ты птица?

— Кар!

— Да, согласна, глупый вопрос. Ты заколдован?

— Кар! Кар!

— Почему не сказал Анешке? Или ей нельзя говорить?

— Кар! Кар!

— А как тебя можно расколдовать?

Локи не ответил, но, соскочив с лавки на земляной пол, начал что-то чертить на нем лапой. Когда ворон закончил, Мелиса с лёгкостью прочитала руны на древнем языке своего народа.

Меня изгнали из Волшебной Страны, это сделала королева, и только она может меня расколдовать — гласила надпись.

— Ты сидх? — Изумленно спросила ученица травницы у заколдованной птицы.

— Кар! Кар! — ответил ворон, гордо подняв клюв.

Но вдруг за дверью послышались шаги, и Мелиса быстро стерла ногой надписи на полу.

— Не волнуйся, я найду способ помочь тебе, — прошептала девушка, перед тем как дверь отворилась, пропуская травницу с тяжелыми ведрами.

— Фух! Иди, помоги мне, девочка, очень уж тяжело таскать воду на двоих.

Девушка подорвалась со своего места и помогла Анешке дотащить одно ведро, оно оказалось невероятно тяжелым.

— Знаешь что? Теперь за водой будем ходить вместе, нечего одной такие тяжести таскать.

— Добро, — согласилась травница. — Ты нашла ласточкину траву, как я наказывала?

— Да, — ответила Мелиса и, быстро сбегав к лавке, принесла женщине пучок чистотела.

— Прекрасно, а теперь налей воды в горшок и поставь в печь, только разжечь ее не забудь. Когда сделаешь, отнеси эту сумку Седрику, он либо на вышке, либо дома, не ошибешься.

— Хорошо, Анешка.

Девушка сделала все, как просила Анешка, и, накинув плащ с глубоким капюшоном, подхватила сумку, отправившись искать эльфа. На улице уже смеркалось, где-то в кустах были слышны трели соловья, шелестели кронами высокие деревья, окружавшие деревню,

весело стрекотали сверчки. Мелиса решила сначала зайти в дом охотника, была большая вероятность того, что после выпитой бутылки он не пошел на вышку. Но Седрик обнаружился недалеко от своей хижины на бревне около костра. Здесь былолюдно, казалось, почти все жители деревни собрались. Бабы следили за весело скачущими детьми с лавок близлежащих домов, а мужики, подтянувшись ближе к огню, что отпугивал стайку жужжащих комаров, распивали что-то из кожаного бурдюка и занюхивали краюхой хлеба, которую тоже передавали по кругу.

— Седрик, — тихо позвала девушка, но чуткие уши эльфа расслышали свое имя, и он обернулся, пытая трубой и выпуская в прохладный вечерний воздух клубы дыма. — Анешка велела передать это тебе.

Охотник встал и, слегка пошатываясь, подошел к ученице травницы, принимая из её рук сумку.

— Спасибо, — растягивая слова, поблагодарил он. — Может, присоединишься и послушаешь сказку старосты?

— Я не думаю, что моя наставница одобрит, — опустила глаза девушка, но из-за капюшона этого было не видно.

— Брось, заодно представим тебя всем.

— Хорошо.

Охотник ловко подхватил девушку под руку и повел к своему бревну.

— Все собрались? Значит, можно начинать, — сказал неопрятного вида седой мужчина, подойдя ближе к собравшимся.

— Это староста деревни, его зовут Хораб, — прошептал эльф.

— К нам сегодня присоединилась Мелиса, новая жительница нашей славной деревни, она ученица травницы Анешки, прошу всех относиться к ней как должно! А теперь начнем. Не так уж давно прижил наш король Фольтест дочурку. И звали ее Аддой. А как девица умерла, проклял её злой колдун да так, что и после смерти она покоя не знала. О, как! Обратилась королевская дочка в стрыгу. Входила по ночам из саркофагу, шастала по Вызуме, людей невинных как крольчат резала. Стало быть, король испугался и пообещал награду тому, кто проклятье снимет. Сперва много было охотничков, да скоро все вышли. А потом в Вызиму пришел Ведьмак.

Седрик, громко плотая, приложился к бурдюку, который принял из рук сидящего рядом одноглазого эльфа. Они с охотником были похожи: те же темные волосы и тот же мудрый взгляд из-под густых, черных ресниц. Мелиса заметила около десятка сидхов. Женщины, правда, держались подальше от костра, а мужчины не упустили возможности выпить горячительного — в этом две расы, люди и эльфы, были схожи. Одноглазый эльф не сводил своего единственного взгляда с красивой светловолосой эльфийки, она выделялась красотой даже среди своих сородичей. Стройная фигурка и изящная талия, подчеркнутая атласным кушаком, бросались в глаза, светло-золотистая кожа оттеняла яркие, даже в сумерках васильковые глаза. Эльфийка отвечала слегка лохматому сородичу многозначительными томными взглядами и едва заметной улыбкой на вишневых губах.

— Послушал, что народ говорит, — тем временем продолжал староста. — Посмотрел на следы стрыги, да и согласился. Всю ночь бились ведьмак и стрыга...

Мелиса не особо вслушивалась, она знала эту историю наизусть. Она украдкой изучала местных нелюдей, почти все мужчины были черноволосы с темными или карими глазами. Женщины от них не отставали, кроме той светловолосой эльфийки и еще одной с

рыжеватыми волосами, она стояла намного дальше остальных, и девушка не смогла разглядеть цвета глаз. В сравнении с сидхами, люди выглядели плохо, у многих не хватало зубов, кожа была покрыта прыщами. Женщины выглядели хуже, молоденькие девицы с непокрытыми головами уже имели вид двадцатипятилетних женщин, хотя им должно было быть не больше шестнадцати. Пока ученица травницы была занята изучением местного населения, Хораб уже закончил свой рассказ, и кметы потихоньку начали расползаться по своим лачугам.

— Я провожу тебя, — неожиданно предложил эльф, обдавая девушку запахом сивухи и табака. — Уже темно, не стоит идти по неосвещенным улицам одной.

— Спасибо, только кто проводит тебя?

— Хах, — Седрик почесал пятерней затылок и помог встать Мелисе с бревна. — Я в этой деревне знаю каждую кочку и травинку, доползу домой как-нибудь.

Был прекрасный летний день. Солнечные лучи бликами скользили по воде, переливаясь будто ограненные бриллианты. Громко шумел водопад, струи воды, падающие о камни, рассыпались на мелкие брызги. На берегу было хорошо, чуть прохладно от близости воды. Мелиса сидела на корне большого дерева, подставив бледное лицо к солнцу, и смотрела, как Седрик ставит силки и ловушки для накеров. Она жила здесь уже почти год. Поиски сестры не увенчались успехом, но она не теряла надежды. Каждое утро отправлялась в лес с эльфом, помогая собирать добычу и добивать чудовищ, попавших в капканы. Сейчас она уже не так боялась накеров, как в первый раз. Девушка никогда еще не видела ничего подобного: острые зубы, серая кожа, горящие красным глаза и огромные когти на передних и задних конечностях. С другими чудовищами она еще не встречалась и была несказанно этому рада. После обеда всегда помогала Анешке сортировать травы и разносить заказы по клиентам, которые были побогаче и не хотели, чтобы их видели у хижины травницы. Мелиса за этот год многому научилась и уже самостоятельно собирала травы, готовила настойки с отварами. Тяжелее всего было скрыть свою внешность. Все в деревне, да и во Флотзаме так и норовили заглянуть под капюшон, чтобы узнать, как же все-таки выглядит ученица травницы. Приходилось даже мазать лицо грязью или завязывать нижнюю часть платком.

Недавно одному молоденькому рыбаку по имени Нива, сыну самой склочной бабы и любительницы потрепаться обо всем, удалось мельком увидеть ее лицо. Они с Анешкой собирали ягоды вместе с остальными жителями Биндюги. Было настолько жарко, что Мелиса, предварительно оглядевшись, чуть приподняла капюшон, вытирая платком пот, бежавший по лицу. После этого он не давал девушке прохода. Подстерегал на тропинке, идущей в лес, когда местные жители еще спали, пытался провожать в город, когда та разносила заказы. Именно из-за него Мелиса пока не ходила к флотзамским клиентам, боясь, что он увидит, куда она чаще всего ходит, ведь бордель не место для приличной девушки хоть и ученицы ведьмы, как говорили местные. В город к мадам Гарвене последнюю неделю ходила только Анешка и была очень недовольна этим, даже пару раз предложила девушке дать Ниве своего особого напитка от любви или приворожить его к одной из местных девиц. Но Мелиса пока не хотела идти на такие меры, надеясь, что парень, не увидев взаимности, сам постепенно потеряет к ней интерес, а уж если совсем надоест, тогда уже можно будет и воспользоваться советами травницы.

Пока девушка погруженная в свои мысли грелась на теплом солнце, Седрик закончил с ловушками и сказал, что уже можно отправляться назад. Сегодня эльф был трезв и немного раздражителен. Мелисе все же удалось узнать, почему он так много пьет. Это все из-за видений о будущем, преследовавшим его, а под действием алкоголя они его не беспокоили. Она, конечно, смутно представляла каково ему, но все равно не одобряла того, что Седрик глушил свой дар водкой.

— Давай еще немного здесь побудем, так не хочется возвращаться.

— У меня много дел, да и не стоит тут задерживаться, можем нарваться на эндриаг.

— Хорошо, пойдем. — Поднялась Мелиса со своего места и, подхватив сумку, пошла за эльфом.

Они прошли совсем немного, как вдруг охотник напрягся и резко обернулся к девушке.

— Ты скоро найдешь свою сестру. — Сказал он.

— Что? Ты видел это, Седрик?

— Да, — тихо ответил эльф. — Девушка с волосами цвета бушующего пламени и серыми глазами.

— Это она, да, она. Что еще ты видел? Пожалуйста, скажи мне. Что-то плохое?

— Башня, объятая пламенем, вы были там и еще несколько эльфиек. — Тихо сказал охотник.

Девушка задумалась. Горящая башня и эльфы — ничего хорошего в этом не было, впрочем, еще было рано судить, и она решила пока об этом не думать. Главное, сестра найдется живая и здоровая, а остальное уже неважно.

— Седрик, — позвала эльфа Мелиса. — Говорят, в город приехала чародейка, может мне к ней сходить?

Охотник, который шел впереди ответил, не оборачиваясь:

— Шеала де Тансервилль, да, она прибыла сюда, чтобы избавиться от старика. Уже навещала меня и расспрашивала о нем, но связываться с чародеями последнее дело, lured, ни к чему хорошему это не приведет.

— Может ты и прав, gear, но скорее всего у меня нет другого выхода. — Прошептала Мелиса, но эльф все равно ее услышал.

— Выход есть всегда, не забывай этого.

Мелиса быстро дошла до небольшой хижины травницы и, захлопнув за собой дверь, избавилась от плаща, в котором было достаточно жарко летом.

— Уже вернулась? Садись, поешь. — Сказала Анешка, не оборачиваясь на девушку.

Она сидела в углу и перебирала пузырьки с настойками, хранящиеся под лавкой, где свет солнца на них не попадал. Мелиса помыла руки в тазике у печи, служившем умывальником, и положила себе горячей пшенной каши с салом.

— Нива уже тебя искал, крутился тут около дома. Не надоело прятаться? Скажи ты ему, чтоб не ходил за тобой.

— Скажу. — Буркнула девушка.

— Вот и хорошо, тебе сегодня к Гарвене идти, эльфийка ее занедужила. Мне некогда, возьми с собой как обычно, думаю опять порезали девку. Тьфу! Эти твари и как таких земля носит?

— Хорошо сейчас уберу и пойду. — Вздохнула Мелиса.

— Оставь, я сама, лучше сумку собери, да ступай.

Мелиса взяла холщовую сумку с лямкой через плечо и подошла к полке с мазями и настойками. Взяла мазь от ожогов, ран, кровоостанавливающее и еще настой чистотела, который здесь называли «Ласточкина трава». Подумав немного, взяла из своей сумки немного денег, что скопила за год и еще серьгу, которая принадлежала Ольге. Ей очень не хотелось идти в бордель, но и отказать в помощи жрицам любви, периодически возвращающимися изувеченными из резиденции коменданта Лоредо, не могла. Этот больной ублюдок калечил молодых девушек: ожоги, раны от кинжалов, сломанные пальцы — этого всего она уже насмотрелась. Гарвена никогда не говорила об этом. Но некоторые девушки, метавшиеся в агонии, проклинали его за все, что он с ними сделал. Девушка давно решила для себя, если когда-нибудь и попадет в лапы этого чудовища, то сразу лишит себя жизни.

— Я зайду на рынок по дороге назад, тебе что-нибудь нужно? — Спросила Мелиса травницу.

— Нет. — Отозвалась Анешка.

Девушка накинула плащ и, завязав платком нижнюю часть лица, натянула капюшон.

— Мелиса, — окликнула ее у порога знахарка. — Возвращайся скорее.

— Хорошо, Анешка. — Ответила девушка и вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Она отошла от дома совсем недалеко, как на горизонте появился Нива, и с решительным видом перегородил ей дорогу. Мелиса попыталась было его обойти, но парень схватил ее за руку.

— Стой, Мелиса! Я поговорить с тобой хочу.

— Нет у меня времени на разговоры, пусти. — Ответила она, пытаясь вырвать руку из крепкой мозолистой ладони рыбака.

— Всю душу ты мне извела, я ни спать, ни есть не могу, все о тебе думаю.

— Нива, оставь. Это бесполезно. Мне не нужны отношения ни с тобой, ни с кем-то еще, просто оставь меня в покое и обрати внимание на Милку, она сговорчивей будет. — Мелисе, наконец, удалось, освободиться и, больше не сказав ни слова, она развернулась и пошла к воротам Флотзама.

— Ведьма. — Буркнул рыбак и пошел к озеру.

Благополучно миновав стражу, девушка зашагала по направлению к таверне. Как всегда в этом заведении сильно пахло прокисшим пивом и мочой. Быстро спустившись вниз, Мелиса прошла по цокольному этажу здания. Здесь стоял шум: кто-то играл в кости, при этом матерясь как сапожник, а кто-то мерился силой на кулаках. Те, кому сегодня не повезло, сидели за столиком в углу, заливая проигрыш пивом и прикладывая мокрые тряпки к лицу.

Как только Мелиса вошла на территорию борделя, одна из девиц, отлепившись от стенки, которую подпирала, схватив ее под руку, быстро повела в дальние комнаты, где жили и трудились жрицы любви. В углу комнаты, где стояла кровать в красных тонах, как и почти вся мебель в этом заведении, склонившись, стояла мадам Гарвена. Девушка быстро подошла, на ходу снимая сумку с плеча и откидывая капюшон. Зрелище, что ей открылось, было не для слабонервных. Лицом вниз на кровати лежала молодая девушка, она была абсолютно голая. Вся ее спина была исполосована страшными ранами, края которых уже начали чернеть. Гарвена подняла взгляд на ученицу травницы и затем тихо сказала:

— Он держал ее у себя три дня, а сегодня утром пришли солдаты и приволокли ее бесчувственное тело. Они кинули ее у порога как мусор. Сможешь что-нибудь сделать, Мелиса?

Местная маман первый раз заговорила об этом вслух, нет, имен она не называла, но ведь и ежу понятно про кого идет речь. Девушка сняла платок с лица и открыла сумку, достав оттуда пузырек с настойкой чистотела. Надо было обработать раны перед тем, как нанести мазь. Запах запекшейся крови проник в ноздри. От этого Мелису немного мутило, а еще она злилась, что ничего не может сделать для того, чтобы таких случаев больше не было. Закончив с обработкой ран, девушка отдала Гарвене три пузырька и рассказала, как и что делать. Женщина все записала и, благодарно кивнув, вручила ученице травницы мешочек с оренами.

— Скажите, госпожа Гарвена, а вы не знаете, где остановилась чародейка, что прибыла во Флотзам?

— Знаю милая, знаю, только зачем тебе с ней связываться?

— Мне очень нужно.

— Ну ладно, хорошая ты девочка, добрая, вежливая, пойдем, отведу я тебя и попрошу, чтоб приняла. — Сказала маман.

Гарвена отвела девушку наверх, где располагались дополнительные комнаты борделя. Постучав в дверь, она вошла, но о чем говорила с магичкой, Мелиса не слышала. Ждала она недолго, несколько минут спустя владелица борделя вышла, пригласив девушку войти. Комната, которую сняла чародейка, была обставлена достаточно бедно: ничего лишнего кроме странной штуковины с кристаллами не было. Сама же Шеала де Тансервилль сидела на узкой кровати, застеленной потертым покрывалом. Это была красивая женщина, не боявшаяся откровенных платьев с большими вырезами, аккуратно накрашенное лицо с чуть хищными чертами. На голове чародейки красовался затейливый головной убор, как у дам средневековой Франции, а глаза горели заинтересованностью. Мелиса сняла капюшон плаща и представилась:

— Здравствуйте госпожа Шеала, меня зовут Мелиса, я ученица местной травницы Анешки.

Чародейка встала и подошла к госте. Она сняла с руки перчатку и дотронулась до щеки девушки, почти невесомо проводя пальцами по коже.

— И чего хочет от меня такая красавица? С такой внешностью любовные эликсиры и крема, отбеливающие кожу, не нужны. — Сказала женщина, прикусывая нижнюю губу.

Мелисе сразу стало неуютно от пристального взгляда чародейки.

— Госпожа Шеала, простите, что отвлекаю вас, но мне нужна помощь в поисках моей сестры. Можно ли найти ее по предмету, который она носила и сколько это будет стоить?

Магичка чуть нахмурила брови, обдумывая вопрос девушки.

— Да, это можно сделать и для такой милашки всего за триста оренгов, но мне понадобится несколько дней для подготовки заклинания. Можешь отдать мне вещицу и придешь дня через три к полудню.

Назначенная сумма у Мелисы была, но это все ее сбережения, хотя, зачем жалеть деньги, если это поможет найти сестру. Достав золотую серьгу в виде летящей бабочки, она протянула ее чародейке. Глаза той алчно блеснули, завидев изящное украшение.

— Откуда у крестьянки такая вещь? Это искуснейшая работа. — Удивленно произнесла она.

— А я похожа на крестьянку?

— Нет, не похожа. Знаешь, можешь не платить мне деньги, если потом отдашь эту вещицу мне.

— Я согласна госпожа Шеала, значит, до встречи через три дня. — Чуть поклонилась Мелиса и, накинув капюшон пошла к выходу из комнаты.

— Я буду с нетерпением ждать. — Томно проговорила чародейка, когда дверь за девушкой закрылась.

Примечания:

Luned- дитя, девочка.

Gear- друг.

Мелиса вышла от чародейки с двояким чувством, с одной стороны была рада, что скоро ее поискам придет конец, и она встретится с сестрой, с другой, нужно еще придумать, как выбраться из этого мира, да и девушка привязалась к Анешке и даже к почти всегда в стельку пьяному Седрику. Молчаливый эльф как-то незаметно занял особое место в ее сердце, назвать это любовью было нельзя, хотя отношения все равно были чуть больше чем дружеские. Но эта Шеала была жуткой и алчной женщиной, девушка не могла доверить ей тайну своего появления здесь, а если все чародейки такие, то что же делать? От размышлений Мелису оторвал шум толпы. Посмотрев вниз с балкона, она увидела, что на площади, у недавно сколоченной виселицы, что-то происходит.

Местные жители собрались посмотреть на казнь, толпа что-то кричала и чуть напирала на стражников, вставших прямо перед виселицей. На помост ввели приговоренных, самое ужасное, что почти все они были нелюдями. Два эльфа в лохмотьях, которые когда-то были нормальной одеждой, парень и светловолосая девушка со следами побоев на лице — не иначе как люди Лоредо или он сам постарались. Один краснолюд по виду бойкий, с забавной прической, как у начинающего панка, и рыжей бородой. Последним на кого надели петлю, был высокий светловолосый мужчина, который никак не вписывался в строй приговоренных. Он был строен и высок, можно было бы принять его за эльфа, если бы не аккуратно подстриженная борода и усы. Этот незнакомец был необычно одет для Флотзама, его яркий дублет, цвета красного вина, сильно контрастировал с серой и грязно-синей одеждой местного населения. Необычную скрывающую макушку шляпу с пером сдернул палач, прежде чем затянуть петлю на шею приговоренного. Происходящее настолько заинтересовало Мелису, что девушка решила спуститься и узнать что же все-таки происходит.

Толпа гудела, каждый выкрикивал что-то свое. Кто сетовал на налоги, другие проклинали воров, были и нацистские лозунги типа «Хороший эльф-это мертвый эльф». Девушка прошла чуть вперед и заметила яркую шляпу Гарвены, которая стояла в передних рядах. Чтобы до нее добраться пришлось немного поработать локтями.

— Что происходит? — Тихо спросила она у бордель-маман.

— Будут вешать воров. Краснолюда за связи с белками, а барда, смешно сказать, за распутство. — Так же тихо ответила Гарвена.

Мелиса присмотрелась к светловолосому щеголю. Он кого-то ей напоминал, но кого? И вдруг в голове девушки как будто щелкнуло. За все это время, что она здесь как-то совсем позабыла о книгах, которые прочла.

— Простите, а как его зовут этого барда.

— Да Лютиком кличут, он был у нас частым гостем, стихи моим девочкам посвящал. Жалко его, безобидный ведь. — Вздохнула женщина.

У Мелисы даже в глазах потемнело от восторга, это же тот самый Лютик, друг Геральта из Ривии.

Девушка посмотрела по сторонам. Если бард здесь, то где же его лучший друг? Неужели не спасет Лютика из петли? Долго ждать не пришлось, послышались возмущенные вскрики, расталкивая кметов со сосредоточенным лицом, через толпу, пробирался мужчина. Его девушка узнала сразу и не только по седым волосам и двум мечам за спиной. Острый взгляд

желтых глаз с вертикальным зрачком был прикован к виселице, но лицо почти не выражало никаких эмоций. Глубокий шрам, пересекающий лицо с левой стороны, делал мужчину еще брутальнее. Он был некрасив и не молод, но было в нем что-то такое загадочное, женщины таких любят.

— Геральт! Геральт, я здесь! Спаси меня! — Истошно завопил бард.

Ведьмак не остановился у помоста, а пошел дальше, намереваясь остановить казнь. Но путь ему преградил стражник. Его чуть трясло от вида незнакомца, но, приняв грозный вид, мужчина вытянул руку вперед и громко сказал:

— А ну седой, осади!

Ведьмак нахмурился и так же громко ответил стражнику:

— Я лично знаю этих двоих и не позволю их повесить!

— Да мне пострать, кого ты знаешь. По закону они должны висеть. Сейчас и ты к ним пойдешь! — Заявил представитель порядка, складывая руки на груди.

— За что их казнят? С виду они не слишком грозные.

— Так они с белками якшались! Девки скотоельские! — Как можно громче крикнул стражник. По виду нервы у него сдавали.

— А Лютик что, тоже эльфийский шпион? — Усмехнулся убийца чудовищ.

— А его за распутство вздернут.

— За что?

— Барда повесить за распутство. Так в приговоре сказано. — Гордо выпятив грудь, пояснил стражник.

— А приговор, ваша милость ведьмак, это вам не что-нибудь! — Сказал какой-то хорошо одетый господин, по-видимому, купец.

Гарвена, которая стояла рядом с Мелисой, пренебрежительно фыркнула, показывая свое отношение к местной власти. Ученица травницы в это время лихорадочно соображала, как помочь Геральту и не допустить смерти Лютика. Но ведьмак поступил очень умно, он обратился к толпе:

— Люди! Я раньше не слышал, чтобы в славном королевстве Тимерии вешали за распутство! Здесь вам не Нильфгаард!

Стражника еще больше затрясло, на этот раз от злости.

— Иди-ка ты отсюда, чудной, а то я за себя не ручаюсь. Забаву людям портит!

— Может и чудной, а дело говорит. Я вот тоже бабу потискать не прочь, так что ж, и меня в петлю тащить! — Не выдержал лавочник Вит, который, как известно, был тем еще бабником.

Гарвена тоже не осталась в стороне и высказала свое профессиональное мнение по поводу распутства:

— Господин стражник к нам тоже пару раз захаживал, только без распутства...

— Иди отсюда, Гарвена, тут те не бордель. — Разъярился униженный представитель власти.

— Я пойду. — Кокетливо отозвалась бордель-маман. — Только скажу, что охота-то у него была, да вот...

Кое-где в толпе раздались тихие смешки. Стражник сначала побледнел, затем стал пунцовым. Его ноздри стали раздуваться, а рот беззвучно открывался и закрывался, как у рыбы, выброшенной на берег.

— Остановите казнь. — Строго потребовал ведьмак.

— Рифмоплет должен висеть и будет висеть! Здесь город порядочный! А блядам и ведьмакам слова не давали! — Заявил стражник, справившись с эмоциями.

— Следите за тем что говорите, господин стражник. В ведьмаках я не разбираюсь, а вот Гарвена — баба порядочная. — Встал на защиту владелицы борделя Вит.

Мелиса решила не вмешиваться и понаблюдать что же будет.

— А ну заткнуть хайло всем! Тишина! — Не выдержал стражник, теряя контроль.

— Слушайте, слушайте! У этого вояки божьим попущением яйца гниют! — Громко заявила Гарвена.

— Захлопни пасть, шлюха! — Выплюнул оскорбленный мужчина.

— Да как тебе не стыдно, Крушина! — Не выдержала Мелиса. — Да если бы не Гарвена ты так и замерз бы зимой пьяный под стенами города!

— И ты Мелиска! Чего лезешь, ведьма? Иди над своим котлом пыхти! Не твою ли деревню поганые эльфы сожгли? А ты их теперь защищаешь? Тьфу! — Стражник лицо которого было уже малинового цвета не знал что и сказать, толпа начала возмущаться и требовать остановить казнь.

— Хорошо, — ответила ученица травницы. — Только когда опять твой сын или женка заболеют, не приходи больше ко мне, и пальцем не пошевелю!

Ведьмак смерил девушку заинтересованным взглядом, но ничего не сказал.

— Ежели сейчас не замолкнешь, худо будет! — Взревел Крушина, брызгая слюной.

Геральт, быстро шагнув вбок, загородил своей широкой грудью Мелису и Гарвену.

— Ты же не станешь бить женщину...

— Женщину нет... — Крикнул стражник, бросая алебарду на землю и поднимая кулаки перед лицом.

Все произошло так быстро, что Мелиса даже не успела понять, как ведьмак уложил стражника. Всего пара быстрых ударов и Крушина уже лежал на земле, извиваясь от боли и визжа при этом как поросенок. Толпа зааплодировала. Увидев, что страж порядка повержен, палач, не дожидаясь указаний, дернул за рычаг, и светловолосая эльфийка, закатив глаза, задергалась в петле. Зрелище было отвратительным. Мелиса уже видела смерть, но такого ужаса, как творился здесь, еще никогда. В толпе кто-то засвистел, затем заулюлюкал. Здоровый детина в маске палача захлопал в ладоши, подняв руки высоко над головой под одобрительные крики и расистские лозунги.

Геральт метнулся на помост, на ходу впечатывая кулак в перчатке с серебряными шипами в морду исполнителя смертной казни. Тот сильно покачнулся, но не упал. Ведьмак, быстро перегруппировавшись, нанес удар сверху. Послышался хруст, видимо от сломанного носа. Палач рухнул на помост, закрывая лицо руками, чем и воспользовался убийца монстров, нанося удар ногой под дых уже встававшему на четвереньки детине. Здоровяк, отлетев от Геральта метра на два, затих, распластавшись на деревянных досках.

— Что здесь такое, мать вашу? — Послышался сзади неприятный голос.

Мелиса обернулась, как она и догадывалась, голос принадлежал человеку, которого она видела второй раз в жизни, но ненавидела больше всех на свете. Это был комендант Лоредо собственной персоной.

Неприятный мужчина, среднего роста, с абсолютно лысым черепом и щетиной на лице. Он прошел вперед, задевая девушку плечом и обдавая ужасной смесью запахов чеснока, пота и перегара, даже от Седрика, после трехдневного запоя неделю назад, так не несло, хотя нашла его тогда Мелиса в канаве под домом старосты. Вокруг коменданта сразу образовалось пустое пространство. Никто не хотел связываться с ним. Ученица травницы тоже отступила на пару шагов и неудачно наступила кому-то на ногу. Девушка резко развернулась, чтобы извиниться и была поймана в стальной капкан крепких мужских рук. Первое, что бросилось в глаза, когда она подняла голову, чтобы посмотреть на того, кто ее схватил, это забавный шаперон. Он был весь пыльный и помятый. Мужчина с легкой щетиной и цепким взглядом карих глаз внимательно изучал ее лицо, скрытое от всех кроме него капюшоном плаща. Его даже можно было назвать красивым для этого мира. Он был еще не стар, но морщины в уголках глаз и седая щетина говорили о непростой судьбе.

— Осторожнее, милсдарыня. — Улыбнулся он.

— Простите, я не хотела. — Тоненько пропищала Мелиса.

— Парочку сраных ублюдков вздернуть не можете! — Раздался противный крик Лоредо.

Ученица травницы и человек в шапероне, с темерскими лилиями на медальоне, что украшал его грудь, повернулись к помосту.

— А ты... Стой спокойно и руки держи на виду, — продолжал вещать комендант. — На помосте либо в петле висят, либо речи говорят. А ты что выберешь?

— Казнь незаконна. — Спокойно ответил Геральт.

— Правда? — Усмехнулся Лоредо. — Во Флотзаме закон — это я.

Незнакомец вышел чуть вперед, задвинув Мелису за свою спину.

— Я представляю королевскую власть. Вернон Роше. — Спокойно, но довольно громко заявил он.

Девушка удивилась такому повороту и не понимала, если этот человек обладал таким авторитетом, почему не остановил казнь сразу, а позволил разбираться ведьмаку?

— Так-так, Синие Полоски... Охотники на нелюдей... — С мерзкой ухмылкой протянул комендант.

— Именно. Каждый подозреваемый в связях с белками находится под моей юрисдикцией. — Заявил Роше.

— А что с Лютиком? Он тоже осужден? — Спросил Геральт, кивком указывая на извивающегося в путах барда.

— Он сжег мою сторожевую вышку. Это тоже в вашей юрисдикции? — Вернон нахмурился. — Я так и думал.

— Это правда? — Спросил ведьмак барда.

— Так могло... Показать... — Голос у Лютика был мягким, даже в такой нервной ситуации. — Но я не виноват!

Лоредо улыбнулся и громко заявил, играя на публику:

— Отпущу-ка я вора... — Люди, которые небольшими кучками собрались неподалеку, ахнули. — Спокойно, я пошутил... — Игриво заявил комендант и ударом ноги переместил рычаг.

Молодой эльф в драной тунике захрипел, пытаясь глотнуть немного воздуха, но веревка, туго затянувшая шею, сделать этого не позволила. Предсмертный ужас плескался в глазах паренька, но через минуту лицо посинело, и он перестал дергаться. Мелиса замерла от ужаса. Ей было искренне жаль эльфов, вынужденных жить в таких условиях, ведь, что как не голод толкнуло этих гордых Aen Seidhe на кражу у людей. Еще и этот странный охотник на нелюдей. По спине девушки пробежали мурашки, она ведь тоже не человек. Да и он видел ее лицо. С одной стороны Мелиса просто могла приглянуться мужчине, а с другой... Хотелось убежать домой к Анешке и запереть дверь, но, скорее всего, это было бесполезно. Что-то подсказывало ей, что если этот человек задался какой-то целью, то не отступит никогда. Пока девушка размышляла о своем, Лоредо произнес речь с помоста, долго трепался о белках и о смерти короля, даже объявил в городе военное положение, что настораживало. Насколько знала ученица травницы, его ничуть не тронула бы смерть Фольтеста, а вот прикрыть военным положением свои грязные делишки, это в его духе.

— А теперь, все по домам! — Приказал комендант.

Мелисе не пришлось повторять дважды. Подхватив длинную юбку, она уже направлялась в сторону ворот, ведущих в деревню, как вдруг сильная рука схватила ее чуть повыше локтя. Обернувшись, девушка даже икнула от испуга. Вернон Роше улыбался ей чуть кривоватой улыбкой, что делало более заметным неглубокий шрам с левой стороны от нижней губы до подбородка.

— Постой, милсдарыня, я слышал ты местная ведьма.

— Не ведьма я, ученица травницы, некогда мне, милсдарь. Прошу, отпустите. — У Мелисы от страха подгибались колени, но она старалась этого не показывать.

— Роше, пусти девушку. — Попросил подошедший к ним ведьмак.

С ним была какая-то рыжая барышня, очень красивая, но одета достаточно вызывающе для местного населения.

— Да я просто хотел пригласить даму выпить и поболтать по душам. — Невинно отозвался охотник на нелюдей.

— И напугать до чертиков. — Сказала рыжая.

Женщина выглядела лет на двадцать пять или младше. Забавная прическа с двумя пучками на затылке и россыпь светлых веснушек на бледноватом лице делали ее еще моложе.

— Ну ладно, может позже, — сказал Роше, отпуская руку девушки. — Как вас зовут?

— Мелиса. — Ответила девушка. Врать было бесполезно, ведьмак точно слышал ее имя от стражника Крушины.

— Я Геральт, это Трисс Меригольд, — представил себя и свою спутницу убийца чудовищ. — Ты, слышал, ученица знахарки? Я зайду завтра, мне нужно будет кое-что купить. Не возражаешь?

— Будем рады вас видеть, господин ведьмак. — Сказала Мелиса.

— Тогда, всего хорошего.

Как только странная компания направилась к таверне, девушка очень быстро зашагала по направлению к Биндюге. Не хотелось еще раз быть пойманной Роше, ведь во второй раз

Геральт мог ее не выручить.

Медовуха и поцелуй

До Биндюги Мелиса добралась быстро. Она почти бежала по знакомой тропинке к домику охотника. Даже сама не знала, почему идет именно к нему, но ноги упорно несли ее туда. Оказавшись перед обветшавшей дверью, девушка чуть помедлила, думая, постучать или нет, но затем резко открыла дверь и вошла в полутемное помещение.

Эльф обнаружился за столом в расслабленной позе, облокотившись на крепкую столешницу и дымив трубкой.

— Седрик. — Позвала его Мелиса.

Охотник чуть повернул голову на звук, устремляя взгляд, затуманенный алкоголем, на гостью.

— Luned? Что ты здесь делаешь?

— Мне, мне нужно выпить Седрик. Есть у тебя что-нибудь? — Кусая губы, спросила девушка.

— Что-то случилось? Кто-то тебя обидел? — Заволновался эльф, вскочив со своего расшатанного стула, и, покачиваясь, подошел к Мелисе.

— Нет, просто...

— Расскажи. — Попросил он, пытаясь заглянуть ей в глаза.

— Нальешь, расскажу.

— Хорошо. Проходи, садись.

Мелиса сняла плащ, повесив его на кривой гвоздь у двери, и уселась за стол на колченогий табурет. Седрик тем временем порывлся в углу за печкой, звонко гремя бутылками. Наконец, он выудил оттуда темную, пыльную бутылку, по виду литра в два объемом. Поставив ее на стол, громко икнул и довольно заявил:

— Махакамская медовуха избавляет от всех ненужных мыслей. Ты из кружки будешь? — Спросил он, проверяя указанный предмет на чистоту.

— Да хоть из мыльницы. — Буркнула девушка.

Убедившись в относительной чистоте посуды, эльф поставил ее перед Мелисой и щедро плеснул в нее золотистой жидкости, ну и себя тоже не обделил. Запах у пойла был хороший. Медовый аромат проник в ноздри, выгоняя оттуда все остальные, присущие лачуге охотника. Девушка, резко выдохнув, опрокинула в себя жидкость, даже не почувствовав вкуса. Горло мгновенно обожгло так, что дыхание перекрыло, и она закашлялась.

Еще через пару таких порций Мелиса захмелела и рассказала эльфу обо всем, что с ней сегодня приключилось. Страх уже отступил, нервы успокоились. На душе стало как-то легко. Давно она вот так ни с кем не говорила, а тут высказала все, что наболело. Охотник был внимательным слушателем, не перебивал, да и говорил мало. Это делало его идеальным собеседником в глазах девушки.

— Значит. Ик. Во Флотзам прибыл ведьмак и чародейка Трисс Меригольд. Ик. — Подытожил Седрик.

— Да.

— Ведь ты уже была у Шеалы, да luned?

— Ты прав, я не послушала тебя. — Немного растягивая слова, ответила Мелиса.

— Что ж, сделанного не воротишь, но может лучше довериться госпоже Меригольд?

— Ты думаешь?

Эльф кивнул, при этом громко икнув.

— Хорошо, так я и сделаю. Наливай друг и пусть все проблемы уйдут.

Седрик от души плеснул алкоголь в кружки, разлив немного на стол.

— Слушай, — пьяно улыбнулась девушка. — А чего мы просто так, как алкаши пьем, давай хоть за что-нибудь. Хотя бы за дружбу.

— Ess'tuath esse! — Отсалютовал глиняной кружкой с отбитым краем эльф.

— Ох! — Мелиса занюхала своим же рукавом. — Крепкая дрянь! Вот скажи мне, Седрик, почему ты живешь в такой лачуге, ведь руки у тебя золотые? Давно уже ремонт бы сделал, а то стулья разваливаются, дверь мхом поросла...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Охотник улыбнулся девушке начавшей болтать без умолку, он любил слушать ее голос. Просто сидеть и слушать, иногда кивая, хотя часто не совсем понимал, о чем она лопочет. Ее подчас ничего не значащая болтовня успокаивала, и голоса в голове ненадолго отступали, даже когда он был почти трезв, что случалось крайне редко. Он чуть прикрыл глаза, наслаждаясь мгновением спокойствия, но неожиданно получил тычок в плечо. С трудом разлепив тяжелые веки, эльф уставился на девушку. Та, сдвинув брови и надув и без того пухлые губки, с укором глядела на него.

— Ты меня вообще слушаешь?

— Yea sor'ca.

— Что? Говори нормально, ты же знаешь, я не сильна в Старшей Речи.

— Да девочка, я слушаю тебя, — заплетающимся языком ответил Седрик. — Мне не нужен хороший дом, и этого хватит. Я стар даже по эльфийским меркам и не желаю доживать свой век в уюте. Давай лучше еще выпьем.

— Твоя очередь говорить тост. Ик. За что пьем?

— За твои глаза. Они как зеленая листва бескрайних эльфийских лесов, усеянная росой сверкающей в рассветных лучах. — Мечтательно произнес охотник.

Мелиса всхлипнула, и по ее щеке скатилась одинокая слезинка. Седрик удивленно посмотрел на девушку.

— Что с тобой lured?

— Я... Это было так красиво. Мне никогда прежде такого не говорили. — Всхлипнула она еще раз, размазывая пьяные слезы по лицу. — Иди сюда, алкоголик ты ушастый.

Эльф и сказать ничего не успел, как оказался в объятьях девушки. Она прижалась к нему так крепко, что Седрик чувствовал как бьется ее сердце. От Мелисы исходил удивительный аромат. Она пахла ромашкой, чабрецом и еще чем-то сладким. Охотнику стало так хорошо и тепло на душе, как когда-то в юности. Он замер, вдыхая аромат ее шелковистых волос, что щекотали ноздри. Девушка потерлась своей мягкой щекой о его обветренную кожу. И в этот момент Седрик решил. Взяв ее за плечи и чуть отстранив, не глядя в глаза, впился в мягкие податливые губы. Мелиса сначала испугалась, но алкоголь притупил чувство стыда и неловкость. Через пару секунд она ответила на поцелуй. Голова закружилась, и все мысли разом покинули ее. Осталось только чувство правильности происходящего. Он мужчина, она женщина — это должно было случиться.

Седрик, не разрывая поцелуя, поднялся со стула, потянув девушку за собой. Казалось, он резко протрезвел, настолько четкими были его движения, лишённые обычной пьяной неуклюжести. Одно движение рукой и вся тара со стола полетела на пол с оглушительным звоном. Скорее всего, этот звук отрезвил Мелису, заставляя внять голосу разума. Девушка

чуть отстранилась, разрывая сумасшедший поцелуй и перехватывая руку эльфа, уже скользящую по ее бедру.

— Седрик. — Тихо произнесла она, смотря в затуманенные страстью глаза охотника.

— Прости, я не должен был...

Эльф опустил глаза и отошел подальше, на его высоких скулах заиграл румянец.

— Все хорошо. Я тоже этого хотела, — призналась девушка. — Просто, сейчас не самое лучшее время, да и... Давай попробуем в другой раз, хотя бы на трезвую голову.

Охотник удивленно воззрился на свою гостью, видимо сил ответить у него не было, и он просто кивнул.

— Я лучше пойду. — Тихо сказала Мелиса, снимая плащ с кривого гвоздя.

Она аккуратно переступила через осколки и подошла к двери, но, уже взявшись за ручку, обернулась к все еще стоящему посреди хижины эльфу.

— Седрик. Ты не думал о том, чтобы принять ванну? Запах от тебя умопомрачительный. — Сказала девушка и вышла на улицу, оставив охотника в недоумении приносивающегося к своей одежде.

Примечания:

Ess'tuath esse — Да будет так.

Yea sor'ca — Да сестренка.

Мелиса осторожно открыла дверь в дом травницы. Внутри было тихо, даже лучина, все время горевшая до поздней ночи, была лишь черным огарком, испускавшим уже еле заметный дымок. Анешки дома не было, наверное, опять ушла в лес к алтарю Вейопатиса. Девушка была рада этому, не придется объяснять строгой женщине, почему она в таком состоянии. Но, видимо судьба сегодня не благоволила госте из чужого мира. Входная дверь резко распахнулась, впуская припозднившуюся хозяйку. Она была одета в теплый шерстяной плащ, а в руках зажимала кованый фонарь — самую дорогостоящую вещь в небогатом доме. Свеча за вставками из мутного стекла уже почти догорела, и на конце фитиля мерцал совсем маленький огонек.

Анешка быстро прошла к печке, у которой всегда стояло несколько свечей, и ловко зажгла каждую с помощью целой лучины. Помещение сразу озарилось тускловатым желтым светом.

— Где ты была? Я с ног сбилась, тебя искала. — Тон травницы был холодным.

— Прости Анешка, столько всего произошло сегодня. Может поговорим об этом завтра? — Виновато потупилась Мелиса.

— Да ты себя видела? Пьяная, растрепанная.

— Прошу Анешка, ну миленькая, я представляю как ты волновалась. Ты тоже мне очень дорога, но, давай завтра, а?

Женщина нахмурилась, но возражать не стала. Мелиса, не теряя времени, быстро разделась и забралась под теплое одеяло на своей жесткой лавке.

— Пила то хоть с кем? — Тихо спросила знахарка.

— С Седриком...

Утро принесло головную боль, пульсирующую в висках, и тошноту, которая, казалось, скручивала пустой желудок в морской узел. Во рту как будто побывало стадо бизонов, умудрившееся обгадить все. С трудом разлепив веки, Мелиса поняла, что спала достаточно долго. Солнце уже давно встало и запустило свои яркие лучики в слюдяное окошко. У печки сутилась травница, что-то бормоча себе под нос или напевая песенку.

— Очнулась, блудная? — Услышав скрип лавки, спросила она.

Девушка, преодолевая боль и ломоту в теле, наконец, приняла сидячее положение.

— Только не издевайся, прошу.

Анешка громко хмыкнула и начала накрывать на стол. От печи по хате начал распространяться запах каши с мясом, именно с мясом, а не со шкварками, которыми они почти всегда заменяли этот продукт. Доход от целительского ремесла был небольшой, но на еду и одежду хватало, так что жили они с травницей, можно сказать, неплохо, в отличие от большинства жителей Биндюги. Пустой желудок сильно заурчал, требуя пищи.

— Иди умойся, да садись есть, а то вон, вся позеленела. — Строго сказала Анешка.

Вода в тазике оказалась ледяной, но хорошо бодрила. Обтеревшись куском полотна в нижней рубаше и с гнездом нечесаных волос, Мелиса села за стол. Притянув к себе дымящуюся кружку, она вдохнула аромат шиповника и залпом влила в себя горячий отвар. Травница положила большую порцию умопомрачительно пахнущей каши и села напротив своей ученицы, подперев подбородок ладонью.

— Ну, рассказывай. — Велела она.

Мелиса поведала женщине все, что с ней вчера приключилось, опуская момент с поцелуем нетрезвого эльфа.

— Нехорошо это, — покачала головой знахарка. — Эти Синие Полоски те еще головорезы, ты вон опять свой облик приняла. Надо было не с Седриком пить, а сходить на место силы. Ну да ладно, это дело поправимое, но только эльф то, как утром из леса вернулся, запретил в него ходить.

— И что мне теперь делать? Ведьмак обещал сегодня прийти, а с ним, скорее всего, этот Роше заявится. — Разволновалась Мелиса.

— Ты не хнычь раньше времени, приведи себя в порядок, да к Седрику ступай. Он сейчас на вышке. Уж думаю, он тебя проведет своими тропинками.

Анешка, конечно, была права, но показаться на глаза эльфу после вчерашнего девушка боялась. И какой черт ее дернул предложить охотнику помыться? Но делать было нечего, Роше Мелиса боялась больше чем Седрика.

Сбор занял еще около часа. Девушка успела помыть голову и сменить одежду, но, подумав немного, достала косметичку, чуть подведя глаза темным карандашом.

— И вот чего ты так расфуфырилась? Платье красивое одела. — Подозрительно сощурилась травница.

— Просто... Анешка, обещай, что не будешь смеяться.

— Ну не буду.

— Понимаешь, я вчера Седрика обидела, не специально, просто так получилось. — Призналась Мелиса.

Знахарка встала напротив, сложив руки на груди, и хитро посмотрела на свою ученицу.

— Так обидела, что он с утра прибежал и мясо принес?

— Что? Какое мясо? — Не поняла девушка.

— Ага. Такое. Чуть рассвет наступил, он уже на пороге мялся. Сверток мне отдал, чтоб я тебя утром покормила горемычную, а то напилась ты вчера знатно. Да все просил не ругать что, дескать, это он виноват. И чего ты так покраснела-то? Прекрати. Что, я не видела, как он на тебя смотрит?

— Как? — Округлила глаза Мелиса.

— Как. Как. Как кот на сметану. — Фыркнула Анешка.

— Ой, мама... — Протянула девушка, обхватывая голову руками.

— Ладно-ладно, молчу, иди-ка ты быстрее, как бы не нагрязнул твой гость. Да вот там на печке возьми сверток. Каши я твоему эльфу положила, отнеси пока теплая.

Мелиса вышла из домика травницы с непонятными чувствами. Одновременно хотелось танцевать и плакать. Анешке было легко говорить, она быстро забыла, что девушка всего-навсего гостя в этом мире и рано или поздно вернется обратно. А может она помнила, но думает, что внезапно свалившаяся ей на голову девушка, к которой она привязалась, уже не собирается уходить. Но Мелиса собиралась и если старый охотник действительно испытывает к ней нежные чувства, это может разбить ему сердце. Уже на подходе к вышке она услышала звонкий мужской смех. Это был кто-то из эльфов. Местные мужики смеялись по-другому, более грубо и басовито.

Девушка как можно тише забралась по шаткой лестнице вверх. У ствола дерева, служившего опорой для конструкции, стояли двое. Одним из них был Седрик, другим — Сегерим. Одноглазый эльф был неразговорчив, как и охотник, но именно он сейчас заливался веселым смехом. Это было необычно. От него всегда веяло грустью, после того,

как почти год назад пропала его возлюбленная Мориль. Мелиса не особо хорошо ее знала. Она никогда с ней не говорила и не пересекалась. А вот друг Седрика до того дня был веселым и жизнерадостным мужчиной.

— Mo gear, te nol conas blath. Essea evelienn an dh'oine? — Сквозь смех спросил Сегерим.

— Thaess aep, si neen dh'oine. — Послышалось в ответ.

— Седрик? Ты здесь? — Громко спросила Мелиса.

— Да, ты что-то хотела Мелиса?

Девушка уже собиралась ответить охотнику, но посмотрев на него, поняла над чем так смеялся его друг. Эльф выглядел очень непривычно: с чистой головой, волосы у него были густыми и пышными. Сейчас они блестели на солнце и приобрели каштановый оттенок. Две косички по бокам от загорелого лица были аккуратно заплетены и заканчивались не засаленными кожаными шнурками, а зелеными бусинами. Эльф даже надел чистую, хотя и немного поношенную, рубаху и плотный жилет с вышитыми на нем растительными мотивами. Чуткий нос девушки уловил легкий цветочный аромат, исходивший от него, и, что совсем странно, никакого запаха перегара.

— Мне нужно с тобой поговорить, Седрик. — Сказала Мелиса, сильнее натягивая капюшон плаща, чтобы скрыть улыбку, не желающую покидать губ.

Сегерим смекнув, что он здесь лишний, еще раз хрюкнул, подавляя рвущийся наружу смех, и пошел к дальнему концу вышки.

— Мне нужно в лес. — Заявила девушка, как только они остались одни.

— Не самое лучшее время. Сегодня утром ведьмак повзрывал гнезда накеров, так что это может быть опасно.

— У меня нет выхода. Помнишь, о чем я тебе вчера говорила? Я забыла сходить к месту силы.

— Хм. Возможно нам удастся пройти без приключений. Подожди здесь, я предупрежу Сегерима, и пойдем.

Мелиса кивнула и осталась на месте дожидаться охотника.

Примечания:

Mo gear, te nol conas blath. Essea evelienn an dh'oine? — Мой друг, ты пахнешь цветами. Неужели это все для этой человечки?

Thaess aep, si neen dh'oine — Замолчи она не человек.

— Тихо. Они могут нас учуять. Дыши неглубоко. — Шептал охотник прямо в ухо своей спутнице.

Они уже четверть часа сидели в зарослях и прятались от беспорядочно бегающих туда сюда накеров. До места силы, располагающегося у самого алтаря Вейопатиса, они добрались быстро и без проблем, а вот обратный путь был с сюрпризом. Накеры, видимо растревоженные зачисткой гнезд, носились словно сумасшедшие прямо по тропинке, идущей к деревне. Один из них все же попал в капкан и бился, вереща и тем самым привлекая других сородичей.

— Я сейчас брошу бомбу. Как только она взорвется, побежим к деревне.

Эльф отцепил от пояса маленький круглый предмет с небольшим фитильком и, чиркнув обо что-то, кинул на тропинку. Через несколько секунд бомба взорвалась, раскидывая чудовищ и поднимая пыль с земли.

— Бежим! — Закричал Седрик, резво вскакивая с земли.

Мелиса не отставала, очень не хотелось попасть в лапы этих мерзких существ.

Они бежали пока над деревьями не стала видна смотровая вышка, и только тогда девушка упала на колени, пытаясь отдышаться.

— Погоди, я больше не могу. — Задыхаясь, попросила она.

Охотник присел рядом, прислушиваясь к звукам вокруг. Его грудь тоже часто вздымалась от быстрого и долгого бега.

— Седрик.

— Да.

— Ты так приятно пахнешь. — Сказала она, прильнув головой к плечу эльфа.

Мужчина даже чуть вздрогнул, но все же положил ладонь на макушку юной травницы.

— Спасибо и на этом, lured.

— Прости, я не хотела тебя обидеть. Просто...

— Просто я тебе нравлюсь? — Хитро прищутив один глаз, спросил эльф.

— Да. — Ответила Мелиса, пряча покрасневшее лицо в складках жилетки охотника.

— Я старик sog'sa, а ты еще так молода. Зачем тебе связываться со мной? Не за себя переживаю, меня устроит любой расклад.

— А я, может, люблю постарше. — Все так же скрывая лицо, ответила девушка.

Седрик вздохнул, а затем тихо рассмеялся.

— Что смешного? — Мелиса подняла глаза на развеселившегося эльфа.

— Ты не поняла девочка, мне приятно твое общество и гнать тебя от себя не собираюсь. Но, если случится так, что ты найдешь способ вернуться, не буду удерживать.

— Может не будем загадывать? Этого может и не случиться.

Охотник еще раз глубоко вздохнул и провел пальцами по щеке Мелисы. Та потянулась навстречу ласке, как котенок. Седрик чуть наклонился, накрывая ее губы своими и сливаясь с девушкой в нежном поцелуе. Где-то недалеко хрустнула ветка. Эльф тут же отстранился, подозрительно оглядываясь.

— Что там? — обеспокоенно спросила Мелиса.

— Здесь кто-то есть. Пойдем weall, пора возвращаться.

Охотник помог девушке подняться, и они быстро пошли по тропинке в сторону деревни.

Уже распрощавшись с Седриком, который пошел обратно на вышку, девушка отправилась домой. Еще надо было помочь Анешке с настойками. Открыв дверь хижины травницы, Мелиса увидела занимательную картину. Посреди помещения, сложив руки на груди, стоял Геральт из Ривии и с усмешкой, на покрытом шрамами лице, смотрел на испепеляющую его взглядом женщину. Вороны Анешки беспокойно хлопали крыльями, сидя на шкафу в дальнем конце комнаты.

— Что здесь происходит? — Спросила Мелиса, снимая плащ.

— Милсдарыня, я просто зашел купить пару ингредиентов для своих эликсиров, но ваша наставница почему-то посчитала, что ее обидели. — Отозвался ведьмак.

Травница фыркнула и быстро вышла на улицу, громко хлопнув дверью.

— Можешь звать меня Мелисой, господин Геральт. Не обращай внимание. Моя наставница добрая и отзывчивая женщина, просто сегодня не в настроении. — Улыбнулась девушка.

— Хорошо, так, что у тебя есть? — Перешел к делу убийца монстров.

— Ласточка, Борец, Перестутень и еще немного волокон Хана.

— Заберу все. — Взвесил в руках толстый кошель мужчина.

Ученица травницы принялась аккуратно упаковывать травы в небольшой холщовый мешок.

— А скажи мне, Мелиса, есть ли у вас хороший мастер, способный сделать качественную ловушку и бомбы?

— Это надо к нашему охотнику Седрику сходить, у него и на продажу кое-что найдется. — Ответила девушка, отдавая ведьмаку мешок.

— А где мне его найти?

— На вышке он сейчас.

— Спасибо, красавица. — Поклонился Геральт.

— Постой! — Окликнула его Мелиса.

— Да

— Мне очень нужно поговорить с твоей спутницей, госпожой Меригольд. Можно это устроить?

— Хм. Думаю да, приходи вечером в таверну. Там и поговорим. И не бойся Роше, зла он тебе не сделает.

— Спасибо. До свидания. — Радостно попрощалась с гостем Мелиса.

— До свидания, красавица.

Примечания:

Sor'ca — Сестренка

Weall — Счастье

Неопровдавшиеся ожидания

Вечером, когда Мелиса вышла из дома травницы, неподалеку, прислонившись к дереву, стоял Седрик. Видимо эльф опять перебрал, потому что держался на ногах только за счет дополнительной опоры.

— Что случилось? Почему ты здесь в таком виде?

— Luned, — выдохнул охотник, распространяя вокруг себя запах сивухи. — У меня было видение... Не ходи к этой ведьме Де Тансервилль, ты попадешь в ловушку.

Девушка подошла ближе, взяв его руку в свою.

— Не волнуйся, я сейчас иду на встречу с Трисс Меригольд. Ведьмак обещал мне защиту, все будет хорошо. Иди домой, поспи.

— Хорошо, но помни мои слова. — Предупредил охотник.

Мелиса кивнула, давая понять, что приняла к сведению предупреждение и, проводив взглядом ощутимо покачивающуюся фигуру зверолова, направилась к воротам в город.

— И чаво это ты, Мелиска, в город, на ночь глядя прешси? Приключений решила поискать, али заболел кто из купчишек?

— Войцех! Чего лезешь не в свое дело? А ты иди, Мелиска, обратно будешь возвращаться, стукни три раза, я тебя пропущу.

Девушка благодарно кивнула и пошла дальше. Даже среди людей Лоредо были еще те, кто не растерял своей человечности. Густав всегда относился к ней хорошо, да и вообще был добрым человеком.

Все лавочники уже закрылись, даже в местной кузне, которую держали краснолюды, суровые ребята, но добрые, особенно подмастерье Бертольд.

У трактира, как всегда, сидели своим маленьким кружком местные забулдыги, распивая какую-то бормотуху. Они проводили девушку, быстро прошедшую внутри подозрительным взглядом, и вернулись к своим делам. Внутри было шумно и достаточно много народу. Осторожно посмотрев по сторонам, Мелиса увидела небольшую компанию за столиком, что стоял в не очень освещенном углу. Девушка узнала белую голову ведьмака и необычную шляпу с пером цапли, принадлежащую барду. Третьим в компании был тот самый краснолюд с ирокезом на голове, что во время вчерашней казни стоял с петлей на шее рядом с рифмоплетом. Потоптавшись немного на месте, Мелиса все же решилась подойти.

— О, милсдарыня! Проходи, садись. Будешь пиво? — Геральт уже был слегка навеселе.

Девушка, благодарно кивнув села в самый угол, куда почти не доставал тусклый свет свечей и, придвинув к себе кружку предложенную ведьмаком, сняла капюшон.

— Позволь представить — это мои друзья. Лютик и Золтан.

— Мелиса. — Представилась ученица травницы.

Краснолюд вежливо кивнул в знак приветствия, а вот бард, который сидел к девушке ближе всех, казалось, потерял дар речи. Смешно открыв рот, он рассматривал лицо гостьи сидевшей в тени, но спустя несколько секунд все же взял себя в руки, встал со своего табурета, аккуратно взял ее руку и поднес к губам.

— Очень приятно сударыня, я Юлиан Альфред Панкрац, виконт де Леттенхоф странствующий бард и поэт, но для друзей и таких прекрасных дам как Вы, просто Лютик.

— Лютик, прекрати. Сядь на место. — Осадил рифмоплета ведьмак.

Бард неохотно сел на табурет и, допив все, что оставалось в его кружке, подвинул к себе

новую.

— Позвольте узнать что такая прелестная дева забыла в этом грязном и неприметном городишке? — Игриво изогнул светлую бровь Лютик.

— Я просто ученица травницы вот и все.

— О! А вот и Трисс! — Громко заявил Геральт.

Рыжая Чародейка грациозно подошла к столику и обвела взглядом присутствующих.

— Это ты, Мелиса, ученица Анешки?

— Да.

— Пойдем.

Чародейка развернулась и пошла в обратную сторону, лавируя между столиками.

Меригольд привела девушку в одну из комнат, принадлежащих борделю. Об этом говорило ярко-красное оформление интерьера.

— Садись. — Указала волшебница на кровать, сама она заняла стул напротив.

— Госпожа Меригольд, спасибо, что согласились принять, и я надеюсь, моя история не выйдет за пределы этой комнаты.

Чародейка изогнула бровь, но ничего не сказала.

— Понимаете, я не из этого мира, сюда меня перенес странный портал. Даже не знаю, как лучше объяснить.

— По порядку. Для начала, скажи кто ты. Геральт сказал, ты пахнешь странно, не так как люди.

Мелиса округлила глаза, о том, что у ведьмака такой нюх она и представить не могла.

— В мире, из которого я прибыла, изначально было много рас и люди не самая многочисленная из них. Но так получилось, что человек захотел властвовать на земле безраздельно, и началась большая война между людьми и другими расами. В конце концов нелюди ушли в другой мир, запечатав все возможные лазейки, которые позволяли перемещаться между мирами. Но остались те, кто сочувствовал людям. Родители рассказывали мне, что королева нелюдей оставила на земле артефакты на тот случай, если ее подданные одумаются и захотят вернуться к своему народу. У них была возможность это сделать. Видимо я наткнулась на один из них, но только до сих пор не пойму, почему оказалась здесь.

— Да, запутанно, — протянула Меригольд. — Я даже не знаю чем тебе помочь, возможно, следует обратиться к одному из эльфийских знающих, но их не так просто найти.

— Моя сестра, в доме которой я нашла этот артефакт, тоже к нему прикасалась и, скорее всего, она попала сюда.

— А можно я тебя просканирую? — Спросила чародейка.

Мелиса кивнула, соглашаясь на магическое обследование. Трисс встала и протянула руки над головой девушки. Магическая вибрация разлилась по комнате.

— Интересно, — произнесла Меригольд, садясь обратно на стул. — Ты не человек и не эльф, даже не полукровка, а нечто иное. И в тебе есть магия, но в какой-то странной форме. Прежде мне ни с чем подобным сталкиваться не приходилось. Знаешь, мы здесь ненадолго, Геральт все время путешествует. Я предлагаю тебе отправиться с нами, если ты позволишь немного тебя изучить, конечно.

— Я подумаю, госпожа Меригольд. — Разочарованно ответила Мелиса.

— Хорошо, тогда можно я завтра зайду? Мне нужно еще кое-что проверить.

— Да-да, конечно.

— Тогда, до скорой встречи, Мелиса.

— До свидания.

Девушка вышла из комнаты и тут же врезалась в ведьмака, стоявшего за дверью.

— Пойдем, я провожу тебя. — Улыбнувшись, сказал он.

Геральт довел Мелису прямо до ворот, ведущих в Биндюгу. На улице уже было темно, но в городе кипела жизнь. Все темные личности, которых никогда не увидишь днем, повылазили как опята после дождя. Девушка попрощалась с ведьмаком и три раза стукнула в небольшую деревянную дверь, та сразу открылась. Поблагодарив стражника, ученица травницы пошла по темной улочке в сторону дома. Ее острое зрение четко различало тропинку, извивающуюся между домами и огородами. Жители деревни, в отличие от городских, давно уже легли спать и лишь в одном доме все еще горел свет. Это была хижина Седрика. Мелисе очень хотелось с ним поговорить, и она немного свернула, решив ненадолго зайти к охотнику.

— Что, подстилка эльфья, не нализалась, еще хочешь? — Послышался сзади знакомый голос.

Но прежде чем девушка успела обернуться, на голову резко опустилось что-то тяжелое, и сознание погрузилось в темноту.

Предложение

Мелиса очнулась в пещере, освещенной тусклым чадающим факелом. Где-то громко капала вода, с оглушительным звоном разбиваясь о твердую породу. Воздух был сырым, и к сильному запаху плесени примешивался едва различимый смрад разложения. Голова, по которой пришелся удар, казалось, раскалывалась на несколько частей. Болели затекшие руки, связанные грубой веревкой. Чуть пошевелившись, ученица травницы ощупала путы. Руки были связаны крепко, на совесть, самой ей было их не развязать. Девушка поерзала на мелких камнях, больно впивающихся в нежную кожу, и внезапно услышала шаги, эхом отдававшиеся в больной голове.

— Очнулась, сука?

Перед ней стоял Нива с перекошенным от злобы лицом. В руках рыбака был грубо сделанный ржавый нож.

— Нива? Что происходит? Зачем ты... — Девушка была в растерянности.

— Заткнись! Ты думала, я не узнаю? На всю деревню меня опозорила, а потом целовалась с этим... Ненормальным эльфом в лесу. Давно ты перед ним ноги раздвигаешь?!

— Постой, ты не так...

— Я сказал, заткнись!

Рыбак ударил Мелису по лицу так, что у той потемнело в глазах. Затем, он, придавив ее ноги, медленно начал разрезать на девушке платье. Ржавый нож плохо резал ткань, но мужчина был терпелив. От него несло алкоголем, глаза лихорадочно блестели в свете факела. Девушка, что было сил, пыталась высвободить руки, связанные за спиной, но у нее никак не выходило, веревка была слишком туго затянута.

Наконец устав терзать плотную ткань тупым ножом, Нива со всей силы дернул ворот платья, обнажая упругую грудь девушки. Она задергалась, то ли, пытаясь уползти, то ли высвободить ногу, но крепкий парень быстро пресек все ее поползновения еще одним ударом по лицу. С маниакальным блеском в глазах и кривой улыбкой схватил грязными пальцами нежную кожу.

— Я себе их такими и представлял. Большие и упругие, как мечтал, чтобы ты подарила мне себя, а ты оказалась грязной эльфьей подстилкой.

— Нива, ты же не такой, опомнись, я забуду про это, только отпусти меня, прошу. — Взмолилась Мелиса.

— Что, отпущу, к эльфу своему побежишь? А он мне стрелу меж лопаток засадит? Нет, Мелиска, ты отсюда не выйдешь. Но сначала я покажу тебе, что такое настоящий мужик, не волнуйся у меня поболее, чем у этого дохляка Седрика будет.

Рыбак дернул завязки на своих полотняных штанах, но вдруг закатил глаза и со всего маху упал лицом прямо на обнаженную грудь Мелисы. Та, извиваясь на холодном полу пещеры, попыталась сбросить бесчувственное тело Нивы с себя, но у нее ничего не получалось.

— По-моему, милсдарыня, у вас неприятности. — Послышался спокойный, пробирающий до дрожи, голос охотника на нелюдей.

— Роше? Что вы здесь делаете? — Сдавлено спросила девушка, все еще пытающаяся избавиться от прижимающего ее тела Нивы.

— Охочусь за белками, а тут такая заманчивая картина...

— Не хотите мне помочь?

— А я, разве, уже не помог? — Иронично изогнув бровь, спросил командир Синих Полосок. — Или вам тяжело?

— Да. — Прохрипела Мелиса.

— Что? Я плохо вас слышу.

— Пожалуйста, Роше, помогите мне.

— Вот так бы сразу. — Весело отозвался мужчина.

Охотник за нелюдями одним движением ноги спихнул тело рыбака с такой силой, что оно откатилось почти в самый угол пещеры.

— Ух ты! Какая великолепная картина. Хм. Теперь даже не знаю развязывать тебя, милочка, или нет. — Сказал Роше, рассматривая обнаженную грудь девушки.

— Что, увидел сиськи, сразу перешел на ты?

— Само собой. Ученица травницы значит. Простая деревенская травница, больше похожая на аристократку, что-то здесь не вяжется милсдарыня. Кто ты на самом деле? — Стал серьезным мужчина.

— Может для начала развяжешь? А то как-то не до откровенностей, когда ты так на меня смотришь.

Вернон ловко выдернул кинжал из ножен на поясе и, наклонившись, одним движением перерезал путы на руках Мелисы. Девушка тут же прикрыла лоскутами разорванного ворота наготу и встала, разминая затекшие ноги.

— Чего ты хочешь, командир головорезов? — Гордо спросила она, позабыв свой страх перед этим мрачным мужчиной.

— Головорезов? — Глаза Роше сузились. — Я охраняю покой мирных граждан от шаек белок. Не они ли являются головорезами? Судя по тому, что говорят местные, твою деревню вырезали именно они, или все было не так?

Мелиса не знала, что придумать. Ее легенда, которую придумала Анешка для местных кметов, не убедила проницательного и умного мужчину.

— Что ж, тебя не обманешь, но с чего ты взял, что я расскажу правду?

— Да мне и не нужно. — Улыбнулся Роше.

— Тогда чего тебе от меня нужно? Я никому зла не делала, просто хочу спокойно жить.

— С таким милым личиком, в этой дыре. Да стоит с тебя на рынке капюшон сорвать, и каждый второй стражник, а то и комендант будет пытаться сотворить то же, что и этот кмет. — Сплюнул в сторону бессознательного рыбака командир Синих Полосок.

— Значит, ты меня пожалел, Вернон Роше?

— Знаешь, моему отряду очень нужны такие как ты, где кровь остановить, где рану обработать. А с нами ты была бы под защитой, никто и пальцем не посмел бы тронуть.

— Это вербовка? — Приподняла бровь девушка.

— Это предложение.

— Я подумаю об этом. А что делать с ним, — кивнула Мелиса на Ниву, — он ведь это просто так не оставит.

— С ним я разберусь. Не бойся, оставлю в живых. — Усмехнулся мужчина.

— Тогда, я пойду, а то Анешка волноваться будет.

— Всего хорошего, милсдарыня. — Шутливо поклонился Роше.

— И тебе не хворать.

Отряхнув пыльный плащ, Мелиса закуталась в него и поспешила к выходу. Пещера, в

которую затащил ее рыбак, была совсем недалеко от деревни. Благо в темноте девушка видела лучше, чем большинство людей, и быстро выбралась к Биндюге. Ночные дозорные удивленно проводили взглядом вышедшую из леса ученицу травницы, но ничего не сказали. Они знали, что девушка и Анешка иногда ходили в лес ночью.

— Анешка, — тихо позвала Мелиса, зайдя в хату. — Ты дома?

Травница вскочила со стула возле печки и кинулась к ней.

— Что случилось? Почему платье разорвано? Кто это сделал?

— Это Нива, он хотел... — Всхлипнула девушка, наконец, осознавая, что была на волосок от смерти.

Женщина обняла ее и погладила по голове.

— Ну-ну, не плачь. Хочешь, давай воды нагрēju, помоешься.

Дождавшись утвердительного кивка, травница схватила ведро и быстро вышла, чтобы набрать воды. Когда она вернулась, Мелиса уже лежала на кровати, укрытая с головой в одеяло, а разорванное платье тлело в печке, распространяя по хате запах паленой шерсти.

Долгожданная встреча

— Седрик, ну подожди. Я за тобой не успеваю. — Канючила Мелиса всю дорогу по лесу.

Она вызвалась сопроводить охотника до пещеры, что находилась за водопадом. Седрик согласился помочь ведьмаку найти растение под названием Тенекост, которое нужно было для приготовления противоядия от слизи, как оказалось очень ядовитого осьминога-кейрана. Сам же убийца монстров в это время пошел за головой убийцы жены местного тролля, который отказывался чинить мост и бросать пить, пока ведьмак не накажет виновного. Седрик последние дни был еще неразговорчивее, чем обычно. Все дело в том, что Мелиса скрыла от него историю о нападении на нее рыбака и странного спасения охотником за нелюдями. О произошедшем охотник узнал лишь несколько дней спустя, когда они как обычно возвращались с утренней вылазки в лес. Нива, неожиданно оказавшийся на тропинке, увидел девушку и побледнел, а затем бросился прочь с такой скоростью, что были видны подошвы его поношенных поршней. Тогда ученице травницы и пришлось рассказать все своему другу. Первая реакция мужчины была предсказуема, он порывался было убить несчастного парня, но, немного остыв, почему-то замкнулся в себе и почти перестал разговаривать с Мелисой.

— Elaine, ты сама решила пойти, а теперь жалуешься. — Не поворачиваясь, ответил эльф.

— Ты просто до сих пор злишься, что я тебе сразу не рассказала про Ниву.

— Я не злюсь, просто не понимаю.

— Мне было страшно, но ведь все хорошо закончилось. Я же обещала, что теперь без сопровождения больше никуда не пойду.

Седрик глубоко вздохнул, но ничего не ответил, хотя заметно сбавил шаг, и Мелисе удалось его догнать.

Пещера оказалась довольно извилистой, кое-где на стенах росли странного вида грибы, испускающие слабое зеленоватое свечение. Охотник не боялся монстров, несколько дней назад Геральт зачистил все пещеры и гнезда местных тварей, даже эндриаг, а королевы были убиты. Сейчас единственной опасностью, оставшейся в лесу, были скоятаэли. Седрик уверенно шел по узким проходам, иногда забираясь на каменные выступы. Девушка упорно шла за ним, хотя и могла подождать у входа. Наконец, один из небольших проходов закончился тупиком. В углу под небольшим выступом породы, прямо на камне, рос странный синеватый мох, его-то охотник и срезал. Мелиса было хотела поближе посмотреть на редкое растение, но Седрик быстро запихал его в мешочек, привязанный к поясу.

— Эта пещера находится прямо под купальней священного храма моего народа, здесь царит особая атмосфера. — Каким-то странным тоном сказал эльф, и его глаза сверкнули в полумраке.

— Трисс говорила мне про это место, здесь растут розы памяти. И еще рассказывала легенду Эльдана и Симориль.

— Я мог потерять тебя, — неожиданно признался охотник. — Ты заставила меня снова радоваться жизни, а не считать дни до того момента, когда ей придет конец.

— Прости. — Опустила глаза девушка.

Мужчина подошел и приподнял ее подбородок своими длинными пальцами, заставляя

посмотреть себе в глаза.

— Хочу быть с тобой. Быть твоим leede. — Прошептал он.

Мелиса не была готова к этому, много раз она думала, что когда-нибудь эльф попросит ее об этом, но не в таком месте. Ее щеки сразу загорелись, но Седрик не дал много времени на размышления, он поцеловал нежно и страстно. От нахлынувших чувств у девушки закружилась голова, и лишние мысли сразу вылетели прочь. Незаметно в сторону отлетел плащ, застежку которого ловкий охотник расстегнул одним касанием.

— Weall mo. Me den yn ear. — Шептал Седрик ей в губы.

— погоди. Ты хочешь прямо здесь? Может вернемся в деревню? — Попыталась высвободиться Мелиса.

— Нет. Здесь и сейчас. Потом может быть поздно. — Серьезно ответил эльф, сильнее сжимая девушку в объятиях.

— Что? О чем ты?

— Тихо. Просто подари мне свое finell.

Посмотрев в его глаза, которые сейчас казались бездонными, Мелиса решила и перестала сопротивляться. Седрик снял жилет вместе с рубашкой и кинул на плащ девушки. Ученица травницы прикоснулась к его татуировке, обводя пальцем растительные мотивы. Мужчина не выдержал этого нежного прикосновения и снова притянул ее к себе, ненасытно впиваясь в губы. Он потянул за шнуровку, распуская ворот простого шерстяного платья, и, собрав ткань с обеих сторон, резко дернул ее вверх, на секунду разрывая жаркий поцелуй. Девушка чуть задрожала, когда его руки легли на ее обнаженные бедра. Сейчас она была полностью обнажена и так беззащитна, что охотник еле сдерживал себя, стараясь быть нежным, а не взять ее сразу. Он прижал Мелису к себе, чтобы она могла почувствовать насколько велико его желание, при этом одной рукой нежно прикоснулся к ее груди, вырывая стон удовольствия из нежных губ своей возлюбленной.

Девушке казалось, что пол уходит из под ног, настолько сладкими и чувственными были его прикосновения. Седрик наклонился и поцеловал ее в шею, а затем проложил дорожку из поцелуев до прекрасной груди с аккуратными маленькими сосками, заодно торчащими чуть вверх. Мелиса обхватила его голову, зарываясь пальцами в волосы, когда губы мужчины сомкнулись на одном из них. Она громко застонала, и ее голос разлился по пещере, эхом отражаясь от каменных стен.

— Я люблю тебя, Седрик. — Сказала она, заглядывая в глаза охотника.

— Я тоже люблю тебя, weall mo, уже давно. — Признался эльф.

Он подхватил ее за бедра и усадил на каменный выступ, куда до этого кинул платье.

— Я буду твоей, только твоей. — Прошептала Мелиса.

Охотник дернул простую завязку штанов и тут же вошел в девушку резким толчком, заставляя ее вскрикнуть от удовольствия.

Они лежали в объятиях друг друга на разложенном широком плаще Мелисы. Седрик гладил ее плечо, шепча на ухо как она прекрасна. Девушка часто дышала, а на щеках выступил румянец.

— А что дальше, Седрик? — Спросила она, еще сильнее прижимаясь к эльфу.

— О чем ты, weall mo?

— Мы теперь вместе? Ну, то есть...

— Мы и были вместе. — Ответил он, целуя ее в висок.

— Я не об этом, просто... Что дальше? Ты ведь не будешь со мной жить или...

Охотник приподнялся и серьезно посмотрел на свою возлюбленную.

— Мы уедем отсюда, но не сейчас, я буду с тобой столько, сколько мне отпущено.

— Правда?

— Клянусь, Dana Meabdh, что не оставлю тебя по своей воле. — Сказал эльф и нежно поцеловал Мелису.

— Пора идти, а то Анешка будет волноваться.

Девушка встала и, отряхнув платье, быстро надела его, даже после того, что недавно между ними было, она все еще немного стеснялась Седрика. Охотник же напротив, ничуть не смущался того, что лежит перед ней абсолютно голым. Но все же неохотно встал и начал искать свои вещи, разбросанные по полу.

Когда они оба были одеты, эльф повел ученицу травницы к выходу извилистыми и запутанными коридорами. Снаружи ярко светило солнце, и пели птицы, но все эти звуки перекрывал шум борьбы. Седрик насторожился и задвинул девушку себе за спину, но любопытство все же победило ее немного трусоватую натуру и, выглянув из-за плеча мужчины, она увидела что же происходит на поляне перед озером. Огромная эндриага, ловко перебирая своими конечностями, напоминающими лапки паука, уваривалась от летевших в нее камней и веток. Сначала Мелиса подумала, что это Трисс, женщина, которую собиралось атаковать чудовище. Она была в плаще, но из-под капюшона свисала длинная прядь огненно-рыжих волос. Седрик, тем временем, уже снял с плеча лук и целился в тварь. Через секунду стрела уже торчала из бока порождения сопряжения сфер, как раз между прочными защитными пластинами. Это дало время женщине вытащить кинжал и метнуть его прямо в морду монстру. Видимо, она попала по глазам, потому что эндриага, забившись в конвульсиях, рухнула на землю и затихла.

Мелиса кинулась к осевшей на землю женщине, но та быстро встала и, зажимая раненую ногу рукой, повернулась лицом к девушке и скинула капюшон. Ученица травницы чуть не упала, когда увидела лицо незнакомки. Длинные огненные волосы рассыпались по ее плечам, на голове их держал затейливый ободок из цветов, который сейчас чуть сбил на бок. Аккуратные удлиненные ушки на кончиках имели чуть розоватый оттенок, милое личико с остреньким подбородком и аккуратным носиком было сосредоточено и напряжено, но когда большие серые глаза посмотрели на Мелису, никаких сомнений не осталось, это была ее сестра, которую она так долго искала в этом мире.

— Ольга! Это ты! — Девушка быстро подбежала и обняла свою единственную, хоть и не по крови, сестру.

— Мелиса? Что ты здесь делаешь? — Спросила она в недоумении.

— Я случайно сюда попала, это все ключ, который лежал у тебя на кровати...

— Так вот куда он делся, вернулся обратно. погоди, меня зовут Ольга?

Девушка настороженно посмотрела в глаза сестре.

— Да, а...

— Я не помню. У меня отобрали имя и дали новое.

— Но как?

— Об этом позже. Сейчас меня надо немного подлатать, и я потеряла свою сумку где-то недалеко.

За спиной Мелисы тактично кашлянули, это оказался эльф, про которого девушка на радостях забыла.

— Ох! Прости! Седрик, это Ольга, моя сестра. Ольга, это Седрик, мой...

— Друг. — Закончил за нее охотник.

— Очень приятно. — Скривившись от боли в ране, сказала Ольга.

Эльф подхватил на руки покачнувшуюся рыжеволосую эльфийку и обратился к своей возлюбленной:

— Я подержу, найди ее сумку, и пойдем к Анешке, рана серьезная.

Указанная вещь валялась недалеко, из нее выпали два пузырька фиолетового стекла. Быстро засунув их внутрь, она подхватила сумку и побежала следом за Седриком, который уже быстро шагал по тропинке, ведущей в Биндюгу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания:

Elaine — Прекрасная

Leede — Любовник

Weall mo. Me den wal yn ear — Счастье мое. Я самый счастливый на земле.

Dana Meabdh — Дева Полей.

Finell — Тело

Продолжение следует...